Г. И. КАПЧЕВЪ.

ТУРЕЦКОЕ „НАСЛѢДСТВО" И МІРОВАЯ ВОЙНА

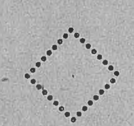

ЦѢНА 2 КРОНЫ.

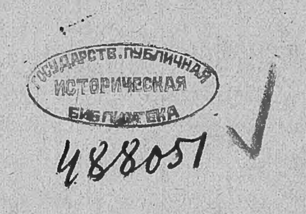
СТОКГОЛЬМЪ, 1917 ГОДА

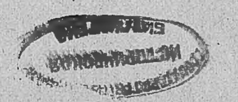
Г. И. КАПЧЕВЪ.

ТУРЕЦКОЕ „НАСЛѢДСТВО" И МІРОВАЯ ВОЙНА

ПЕТРОГРАДЪ, 1917 г.

Типографія Прогрессъ, Стокгольмъ 1917.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пять съ половиной столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ турки — раса завоевателей — впервые появились въ Европѣ и, силою меча завладѣвъ Царьградомъ, основили могущественное государство на развалинахъ Византійской имперіи, охватившее части трехъ материковъ: Азіи, Африки и Европы.

Турки покорили многіе народы исключительно грубой силой, но нигдѣ не обосновались прочно. За все время ихъ владычества они остались завоевателями. Они не участвовали въ созиданіи нынѣшней всемірной цивилизаціи.

Турки, будучи отсталыми, въ концѣ XVII столѣтія, въ 1683 году, столкнувшись подъ стѣнами Вѣны съ культурной мощью Европейскихъ державъ, не могли отстоять себя. Съ этихъ поръ Оттоманское государство шло къ распаденію. Послѣдовательно въ его предѣлахъ возникъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ государствъ, отторгая отъ него одну территорію за другой. Такимъ образомъ Турція потеряла: Венгрію, Трансильванію, Кроацію, Бессарабію, Сербію, Грецію, Боснію, Болгарію, Өессалію, Алжиръ, Тунисъ, Кипръ, Критъ, Македонію, Албанію, часть Адріанопольскаго вилайета и Египетъ.

Съ Балканской войны 1912—1913 г. Турція фактически потеряла свою государственность; она подпала подъ власть Германіи. И нынѣ Турція не въ состояніи сама обезпечить свое существованіе, и въ то же время она не можетъ разсчитывать на поддержку Великихъ Державъ — представительницъ высокихъ принциповъ въ нынѣшней „освободительной" войнѣ народовъ.

Державы уже давно вынесли приговоръ о грядущей судьбѣ государственности Турціи, оказавшейся столь непримиримой съ элементарными основами современной правовой международной жизни.

Авторъ предлагаемой брошюры поставилъ себѣ цѣлью разобраться въ тѣхъ общихъ причинахъ, которыя повлекли за собою столь печальную для Турціи судьбу.

Г. И. Капчевъ.

Петроградъ, сентябрь 1917 г.

I.

Отдѣлъ I.

Изъ прошлаго Турціи.

Съ выступленія турокъ на арену міровой исторіи въ XIII вѣкѣ по сіе время они не создали ничего, чѣмъ могли бы оправдать свое существованіе передъ лицомъ цивилизованнаго міра. За все это время исторической жизни турки вели жестокую борьбу, звенѣли мечи и потоками лилась кровь.

Ни въ одной области человѣческаго духа турки не проявили ни проблеска живого творчества. Ихъ историческая миссія была исключительно разрушительная, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ исторія турецкаго народа.

Какъ извѣстно, турки поздно выступили на историческую сцену дикой, хотя и могущественной, ордой завоевателей. Первоначально, кочевыя племена монгольскаго происхожденія, извѣстныя византійцамъ подъ именемъ огузовъ, а позднѣе — турокъ, жили въ Алтайскихъ горахъ. Въ концѣ IV-го столѣтія они двинулись на юго-западъ, заняли Туркестанъ, откуда вытѣснили аваровъ.

Въ IX и X ст. среди турокъ распространился **Исламъ**, сыгравшій, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, большую роль въ ихъ исторической судьбѣ и приведшій къ трагическому концу ихъ государственной жизни въ настоящее время.

Почти одновременно съ принятіемъ **Ислама** завоевательныя турецкія орды выступили въ X ст. изъ Туркестана, нѣкоторыя изъ нихъ завладѣли Бухарой, другія Персіей и основали царство Газневидовъ, которое вело боргбу со своими единоплеменниками Сельджуками.

Въ теченіе XI. ст. имъ удалось завоевать Хорасанъ, Гератъ, Курдистанъ, Арменію, Грузію, Сирію и Египетъ.

Завоевательное движеніе турокъ продолжалось и, въ XII ст., они остановились въ Малой Азіи, гдѣ Ханъ **Османъ** (1288 г.—1326 г.) въ борьбѣ со слабой Византіей успѣлъ завладѣть многими изъ ея областей. Онъ впервые принялъ титулъ „Султанъ" и по имени его турки стали нѣзываться *османами.*

Власть турокъ продолжала распространяться и настолько окрѣпла, что нерѣдко бывало такъ, что греческіе города въ Малой Азіи добровольно отдавали себя подъ защиту могущественнаго **Османа.**

Османскому удѣлу суждено было сыграть объединительную роль и родъ **Османа** занялся въ теченіе XIV ст. собираніемъ турецкой земли. Городъ **Брусса,** отвоеванный **Османомъ** у грековъ, оказался тѣмъ, чѣмъ для сѣверной Россіи была Москва.

Распространяя свои предѣлы и внѣ полуострова, среди иновѣрныхъ (гяуровъ), османскіе государи на самомъ полуостровѣ собрали всю туречину подъ свое гла-

венство. Путемъ насилія, путемъ браковъ и т. п. и въ теченіе менѣе, чѣмъ 100 лѣтъ, (во время правленія **Османа I** 1299—1326, Урхана 1329—1359, Мурада I 1359—1389 и Баязита I Молніеноснаго 1389—1402) къ концу XIV ст. османами уничтожены были послѣдніе удѣлы туркскихъ династій, соперничавшихъ съ османскою династіею.

Объединивъ подъ своей властью территоріи турецкихъ княжескихъ династій Малой Азіи, османскіе султаны расширили предѣлы своего государства за счетъ земель грековъ, жителей Византіи и славянъ.

Брусса сдѣлалась османскою столицей, и въ ней султанъ Урханъ въ 1326 г. построилъ роскошный дворецъ, по высокимъ воротамъ котораго турецкое правительство получило имя „Высокой Порты“.

Завладѣвъ всей сѣверо-западной частью Малой Азіи до Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей, турки въ концѣ царствованія Урхана (1326—1359 г.) перешли Геллеспонтъ, овладѣли Галлиполи и укрѣпились на европейскомъ берегу Дарданеллъ. Далѣе, турки продолжали свои завоеванія въ Европѣ до взятія Царьграда, причемъ имъ удалось отнять у грековъ Адріанополь (1361 г.), куда Мурадомъ была перенесена столица османовъ изъ Бруссы. Имъ же была завоевана часть Болгаріи съ Филипполемъ (1363 г.), а подъ конецъ своей жизни Мурадъ на Косовомъ полѣ нанесъ тяжелый ударъ государственной жизни Сербіи.

Но тутъ, на залитомъ славянской кровью Косовомъ ратномъ полѣ, погибъ и самъ султанъ Мурадъ I. Ему наслѣдовалъ его сынъ Баязидъ Молніеносный (1389—

1402 г.), въ царствованіе котораго завершилось объединеніе турецкихъ удѣловъ.

Онъ докончилъ покореніе Болгаріи и низложилъ Болгарскаго Царя Іоанна Шишмана, котораго казнилъ. Сынъ послѣдняго, Александръ, вынужденъ былъ принять **Исламъ.**

Болгарія превратилась въ обыкновенную турецкую область, гдѣ христіанское населеніе жило подъ политическимъ гнетомъ турокъ и духовнымъ (церковнымъ) гнетомъ грековъ.

Не лучше была и участь Сербіи, которая въ первой половинѣ XIV в. успѣла достигнуть на Балканскомъ полуостровѣ политическаго могущества при царѣ-само — держцѣ „Сербовъ и Ромеевъ" Стефанѣ Душанѣ, создавшемъ Великую Сербію, охватившую всѣ православныя Сербскія земли и другія Балканскія области съ несербскимъ населеніемъ, каковы: Македонія (жители которой по языку болгары, а частью греки и румыны), Эпиръ, Өессалія и Этолія.

Такимъ образомъ Османская Имперія при Баязидѣ I Молніеносномъ простиралась отъ Оранта въ Сѣверной Сиріи до Дуная.

Но для проведенія въ жизнь задуманныхъ въ широкихъ размѣрахъ завоевательныхъ плановъ Османской Имперіи, необходимо было хорошее войско. Организація постояннаго регулярнаго войска особой сословной пѣшей гвардіи, или такъ называемой „Йени-чери" (янычары), какъ извѣстно составляетъ заслугу еще Султана Урхана. Вербовались Янычары изъ христіанскихъ мальчиковъ, силой отнятыхъ отъ родителей. Первоначально ихъ было

12.000, впослѣдствіи ихъ отрядъ все больше и больше увеличивался. Дѣти обучались мусульманскому закону и отуречивались, и черезъ каждые семь лѣтъ ихъ распредѣляли въ различные города, въ Царьградъ, Адріанополь, Бруссу на мѣста умершихъ членовъ этой корпораціи. Женитьба имъ вовсе воспрещалась. Оказавшіеся для службы непригодными безповоротно исключались изъ корпораціи. *)

Послѣ того какъ Баязидъ I при усердномъ сподвижничествѣ Янычаръ завоевалъ Болгарію, Сербію, обложилъ данью Валахію, покорилъ Македонію и проникъ въ Грецію, завоеванія турокъ вызвали страхъ за независимость среди Европейскихъ государствъ, и противъ Баязида, по почину преимущественно славянской тогда Венгріи, организованъ былъ крестовый походъ, въ которомъ приняло участіе отборное рыцарство. Стотысячная армія подъ начсльствомъ Венгерскаго короля Сигизмунда выступила къ Никополю, куда направилось и войско Баязида. Король Сигизмундъ, глядя на собравшееся войско-цвѣтъ Европейскаго рыцарства, и на необозримый лѣсъ поднятыхъ копій, съ гордостью воскликнулъ: „Если бы небо вдругъ обрушилось, оно не свалилось бы на землю: его задержали бы эти копья", **) Но судьба распорядилась иначе: рыцари на голову были разбиты 25 Сентября 1496 г. подъ Никополемъ...

На слѣдующій день Баязидъ учинилъ кровавую расправу съ плѣнными. Янычарское войско произвело поголовную рѣзню, какъ это дѣлалось по обыкновенію, и

*) А. Крымскій, Исторія Турціи, т. I, стр. 20.

**) Тамъ же, стр. 22.

Европѣ пришлось отправить султану большой выкупъ, чтобы онъ освободилъ остатки рыцарства изъ плѣна.

Послѣ этой побѣды Баязидъ не чувствовалъ никакой преграды для своего воинственнаго честолюбія. Занявъ Венгрію, онъ увѣрялъ войско, что „завоюетъ весь міръ и накормитъ своего коня овсомъ на престолѣ Св. Петра и Павла въ Римѣ"...

До Рима турки не добрались, но православный Римъ-Царьградъ успѣли *вскорѣ послѣ этихъ побѣдъ* покорить, и, къ стыду міровой цивилицацій, и по сіе вреия полумѣсяцъ господствуетъ надъ нимъ!...

Какъ извѣстно, еще султанъ Баязидъ впервые предпринялъ серьезныя приготовленія къ завоеванію Царьграда, но новый завоеватель Тамерланъ, ставшій во главѣ монгольскихъ полчищъ и двинувшійся изъ средней Азіи въ началѣ XIV в., сокрушилъ его планы. Въ битвѣ при Ангорѣ въ 1402 Баязидъ попалъ въ плѣнъ, гдѣ и умеръ.

Столѣтнее Османское государство, подъ ударами, нанесенными ему Тамерланомъ, временно поникло, но вскорѣ послѣ этого (1402—1421 г.) сыну Баязида, султану Мехмеду Челеби, послѣ тяжелой междуусобицы со своими братьями, удалось возстановить, хотя и не въ полныхъ предѣлахъ, Османское Царство со столицею Адріанополемъ. Такимъ образомъ онъ сумѣлъ стать единодержавнымъ владѣтелемъ Османскихъ земель на Балканахъ, устранивъ своихъ братьевъ въ Малой Азіи. Но этотъ послѣдній, будучи миролюбивъ по природѣ и ввиду тяжелыхъ внутренныхъ нестроеній въ государствѣ, не

обнаруживалъ завоевательныхъ стремленій, которыя воодушевляли его предшественниковъ.

Османское Царство продолжало усиливаться и, во время царствованія Мурада II (1421—1451 г.), оно уже было достаточно внушительно для сосѣдей своей военной мощью и очень безпокоило ихъ. И, дѣйствительно, послѣдовавшія событія не замедлили усилить ихъ страхъ, ибо за тридцать лѣтъ царствованія Мурадъ II непрестанно воевалъ противъ сосѣдей христіанъ. Онъ предпринялъ походъ противъ Царьграда — послѣдняго оплота Византійской Имперіи — съ цѣлью завоевать его. Хотя ему и не удалось овладѣть Царьградомъ, однако онъ заставилъ быть на сторожѣ всѣ Европейскія государства, имѣющія интересы на Балканскомъ полуостровѣ.

Солунь, этотъ самый видный центръ послѣ Адріанополя, былъ имъ взятъ въ 1430 г., владѣнія Венеціанской республики на Балканахъ онъ ограничилъ, а при Варнѣ въ 1444 г. нанесъ пораженіе всей Европѣ въ лицѣ ея крестоносцевъ, предводительствуемыхъ королемъ Венгріи и Польши Владиславомъ Ягайловичемъ, погибшимъ смертью храбрыхъ отъ меча янычаровъ. Голова погибшаго была отправлена побѣдителемъ Мурадомъ въ столицу Бруссу.

Представители мохаммеданскаго духовенства продолжали усердно распространять ученіе Мохаммеда. Дервиши проповѣдывали: „Пророкъ сказалъ: воюйте съ невѣрными ревностно и неутомимо. Избравъ васъ для войны съ ними, Аллахъ не возложилъ на васъ ничего непосильнаго“, „Помните что убитые на пути Божіемъ только кажутся мертвыми“, „Сражайтесь на пути Божіемъ

со всѣми, кто заявитъ себя непокорнымъ единому. Избивайте ихъ всюду, гдѣ только кого застигнетъ ваша рука, а то иначе они заставятъ васъ отступить отъ вашей вѣры, а отступникамъ уготовано вѣчное пламя геены".

Фанатическими поклонниками ученія Мохаммеда, какъ извѣстно, были янычары, которымъ военачальники внушали, что благодаря милостямъ Аллаха османамъ подчинилась половина міра. Недоставало только Царьграда, чтобы весь міръ былъ во власти ихъ.

Завоеваніе Царьграда османцами.

Пріемникъ Мурада II, султанъ Мехшедъ II, осуществилъ чаянія грозныхъ въ то время османовъ... Въ это время Царьградъ былъ столицей почти уже умирающей Византіи; всѣ нравственные устои ея государственной жизни были подточены. Расовыя особенности населенія, религіозное фарисейство, невольничество, евнухи, обогащеніе одного класса за счетъ слабѣйшихъ и обездоленныхъ, и, наконецъ, отстутствіе сознанія необходимости государственнаго самосохраненія, все это въ совокупности привело центральный оплотъ государственной жизни Византіи къ гибели... Царьградъ былъ окруженъ трехсотъ-тысячной турецкой арміей, состоявшей преимущественно изъ янычарскаго войска.

Тысяча пылавшихъ костровъ, разведенныхъ турецкой ордой вокругъ городской стѣны, наводили ужасъ на слабыхъ защитниковъ Царьграда... Близился трагическій ко-

нецъ его владычества... Султанъ Мехмедъ отдалъ приказаніе приступить къ осадѣ столицы Византіи, поклявшись или овладѣть престоломъ Византійскихъ императоровъ, или лечь костьми у стѣнъ Византійской столицы. Онъ направилъ противъ этого мірового города 300.000 человѣкъ и флотъ изъ 400 парусныхъ судовъ.

Императоръ Консгантинъ Палеологъ, видя свое безсиліе отстоять жизнь Имперіи, обратился за помощью къ христіанскихмъ державамъ, но никто не откликнулся на его зовъ, кромѣ одной Генуи, которая послала небольшую эскадру и 6.000 человѣкъ.

Послѣ непродолжительной осады Царьграда роковой его конецъ наступилъ 29-го мая 1453 г. Батареи османцевъ усилили пальбу, за стѣнами послышались боевые клики: „Уръ! Уръ! (Бей! Бей!) Великъ Аллахъ! Великъ“! и послѣ ожесточеннаго приступа былъ взятъ Царьградъ.

Первымъ поднялся на стѣну янычаръ, котораго въ лѣтописи, почему-то, изображаютъ Голіафомъ; за нимъ послѣдовали другіе. Жертвуя своею жизнью, они грудью проложили дорогу полчищамъ Мехмеда...

Голіафъ Гассанъ съ обнаженнымъ ятаганомъ побѣжалъ къ одинокому императору Константину, отстаивавшему послѣднимъ усиліемъ на полѣ битвы тронъ Византійскихъ императоровъ. Мечи ихъ скрестились. Взмахъ Голіафа сразилъ царя Византіи, и его послѣдній вздохъ былъ послѣднимъ вздохомъ величавой нѣкогда міровой владычицы — Византіи...

Въ тотъ же день 29 мая 1453 г. послѣдовалъ въѣздъ завоевателя Мехмеда въ Царьградъ. Дервиши поднесли ему, какъ трофей, отрубленную голову императора Кон-

стантина на выскомъ шестѣ. Поголовная рѣзня жителей Царьграда, уводъ ихъ въ плѣнъ, грабежъ имущества продолжались нѣсколько дней. Султанъ среди толпы ликующихъ дикарей-дервишей, подъѣхалъ къ храму Св. Софіи верхомъ на конѣ, по грудамъ труповъ и лужамъ христіанской крови мучениковъ. Повелитель взобрался на Св. Престолъ въ алтарѣ и на немъ совершилъ молитву своему Аллаху.

Съ этого дня 29 мая 1453 г. храмъ Св. Софіи-Премудрости Божіей и по сіе время есть домъ молитвы варваровъ-завоевателей Царьграда, насильниковъ міровой цивилизаціи. Съ тѣхъ поръ — печальные дни міровой исторіи, — этотъ храмъ называется „Ая-Софья", городъ *Истамбулъ* является столицею османскаго царства, которому для блага человѣчества нынѣ предопредѣлено сойти съ исторической сцены...

Послѣ завоеванія османцами Царьграда Султанъ Мехмедъ возмечталъ о міровомъ владычествѣ османскаго царства. Его вожделѣніямъ благопріятствовала полная разрозненность его враговъ. Поэтому онъ немедленно приступилъ къ осуществленію плана міровового владычества, предпринявъ походъ для завоеванія земель вдоль сѣверной границы Балканскаго полуострова. Въ 1458 г. была завоевана вся Сербія. Вслѣдъ за этимъ, въ 1460 г. Мехмедъ завоевалъ всю Грецію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ приморскихъ ея городовъ, оставшихся во власти Венеціи.

Имъ же были завоеваны Албанія, Боснія, Герцеговина и другія области, однимъ словомъ, при Мехмедѣ завоевателямъ османцамъ принадлежалъ весь Балканскій по-

луостровъ до Дуная и Савы, почти всѣ острова Архипелага и Малая Азія до Трапезунда.

Ни одинъ изъ предшественниковъ Мехмеда II не сдѣлалъ такъ много для распространенія военнаго могущества османскаго царства, какъ послѣдній, поэтому онъ пользуется прозвищемъ Завоеватель „Эль-Фатихъ". Смерть его въ 1481 г. остановила дальнѣйшій ростъ могущества османскаго міра. Въ его побѣдный вѣнокъ были вплетены двѣ Имперіи, десять царствъ и двѣ тысячи городовъ, но вмѣстѣ съ этими трофеями въ его могилу ушли и несбывшіяся надежды на міровладѣніе.*)

При послѣдующихъ султанахъ военное могущество османской имперіи въ теченіи XV и XVI столѣтій достигло вершины славы, особенно во время царствованія Селима I Грознаго (1512—1520 г.), который включилъ въ составъ османской Имперіи Сирію съ Палестиной и святынею христіанъ Іерусалимомъ, Египетъ, священную для мусульманъ Аравію съ Меккой и Мединой.

Съ тѣхъ поръ и по сіе время турецкій султанъ считаетъ себя Халифомъ, т. е. верховнымъ главою правовѣрнаго мусульманскаго міра.

Но всемірно-мусульманскій Халифатъ турецкаго султана, какъ мы видимъ изъ исторіи, не есть что-нибудь незыблемое. Халифатъ, какъ духовное, отличное отъ свѣтскаго, властительство, какъ своего рода папство, возникаетъ въ мірѣ Ислама еще въ концѣ IX стол. и переживаетъ рядъ превращеній. При Тимурѣ слагается представленіе, будто всякій сильный мусульманскій государь есть одновременно и Халифъ, намѣстникъ Бога.

*) Тамъ же стр. 203.

Несомнѣнно Халифатъ османскихъ султановъ связанъ съ такимъ представленіемъ и вытекалъ изъ обаянія великихъ османскихъ завоеваній XV, XVI и XVII столѣтій.*) Только въ XVIII стол., въ началѣ распада оттоманской Имперіи, сложилась легенда, будто наслѣдникъ Багдадскихъ Халифовъ Мутаваккиль, проживавшій тогда въ Египтѣ, передалъ османскому султану Селиму I и его потомкамъ свои права на Халифатъ, т. е. на главенство надъ всѣми исповѣдующими ученіе пророка Мохаммеда.

Съ 27 мая 1916 года турецкій султанъ болѣе уже не Халифъ правовѣрныхъ, такъ какъ Великій шерифъ Мекки, видя слабость султана, поддержанный арабскими племенами центральной Аравіи, провозгласилъ свою независимость, и Мекка и Медина отложились отъ султана, какъ узурпатора правъ на Халифатъ.

Въ XVI вѣкѣ турки распространяютъ свое владычество за Дунай. Сулейманъ I Великолѣпный (1520—1566 г.), послѣ побѣдоносной битвы съ венграми при Мухачѣ въ 1526 г., включилъ въ предѣлы оттоманской Имперіи всю Венгрію, которая пробыла подъ властью османцевъ 150 лѣтъ. Имъ же были завоеваны Алжиръ, Триполи и Тунисъ. Такимъ образомъ, границы османской державы въ его царствованіе простирались отъ Буда-Пешта на Дунаѣ до Ассуана у Нильскихъ пороговъ и отъ Евфрата и Тигра, Багдада и Грузіи почти до Гибралтарскаго пролива.

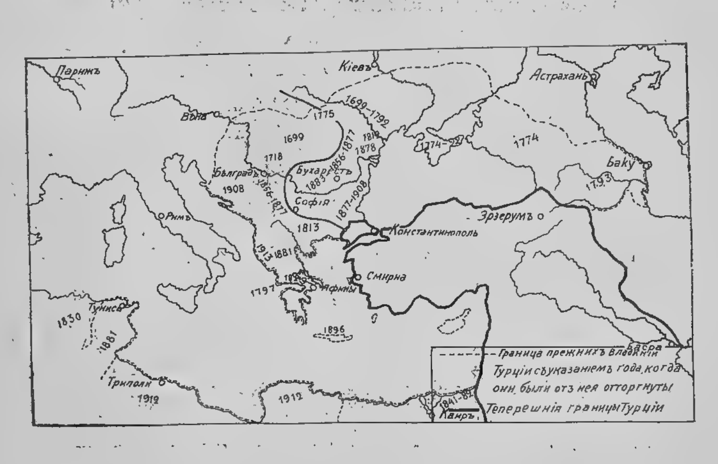
Въ слѣдующемъ XVII столѣтіи военный блескъ османской державы при Султанѣ Мехмедѣ IV (1656—1711 г.) достигъ своего крайняго предѣла. Въ царствованіе его

*) Проф. А. И. Савинъ, Война Имперіи и міръ Ислама стр. 19.

вся русская Подолія съ г. Каменецъ-Подольскомъ подпала подъ власть османцевъ.

Турецкое войско въ теченіи 17-го столѣтія два раза осаждало Вѣну. Послѣдній разъ, въ 1683 году, польскій король Янъ Собѣсскій со своимъ малороссійскимъ казачьимъ войскомъ спасъ столицу Габсбурговъ.

Турки въ этомъ памятномъ году были разбиты и Вѣна освобождена. Съ тѣхъ поръ начался постепенный общій разгромъ Турціи, какъ это наглядно показано въ слѣдующей схемѣ границъ Османской Имперіи за время съ 1683 г. до нынѣшней Великой Міровой Войны.

Чѣмъ объясняется этотъ поворотъ могущественной османской державы къ худшему? Еще въ эпоху расцвѣта османской военной мощи государственный организмъ Турціи началъ извнутри подтачиваться съ XV—XVII столѣтія, такъ какъ изъ за преслѣдуемой имъ цѣли не щадили жизни подданныхъ. Сотни тысячъ ихъ

труповъ покрыли горы и долины отъ моря до Дуная и Карпатовъ, напитавъ кровью окрестности Варны, Никополя, Германштата, Косоваго поля и Бѣлграда*).

Османцы безропотно шли проливать свою кровь до тѣхъ поръ, пока въ Стамбулѣ и другихъ городахъ османской державы находились богатства, свозимыя въ XV и XVI стол. изъ завоеванныхъ ими областей, которыя они обирали. Османцы жертвовали своею жизнью во имя государственнаго величія и прославленія ихъ пророка Мохаммеда, пока возможно было покорять чужія страны. Когда средства истощились, турецкое правительство неразборчивыми способами вымогало деньги отъ населенія, разоряло его разными поборами и не стѣснялось продавать даже правосудіе...

Кромѣ того и внѣшне-политическая и военная мощь османской державы, проявившая себя такъ эффектно въ XV и XVI столѣтіи, таила въ себѣ зачатки гибели, ибо, какъ это мы отмѣтили, вершителями судебъ Имперіи были янычары, создавшіе ея показное могущество. Они утверждали султановъ на престолѣ; эти преторьянцы чувствовали себя полновластными распорядителями во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ государственной жизни Имперіи. Эта послѣдняя не могла сохранить свою былую мощь вслѣдствіе отсутствія у нея внутреннихъ, культурныхъ силъ. Поэтому, съ прекращеніемъ завоеваній османской державы, начался крутой поворотъ въ развитіи ея могущества.

Этому немало способствовала образовавшаяся противъ турокъ въ концѣ 17 столѣтія священная лига, въ

*) См. Вл. Червансkій, Послѣдній вздохъ Византіи стр. 120.

составъ которой входили: Россія (Московія при царевнѣ Софіи) Польша, Папская область съ мальтійскими рыцарями, Венеціанская республика и Австро-Германія.

Съ сѣверо-запада и съ сѣверо-востока началось вытѣсненіе господства османской державы. Вскорѣ былъ заллюченъ Карловицкій миръ 1699 года, въ силу коего османы уступили союзникамъ завоеванныя ими земли. Поэтому Карловицкій миръ является какъ бы первымъ актомъ раздѣла Турціи. За Карловицкимъ миромъ послѣдовалъ въ 1718 году Пожаровацкій миръ, который подтверждалъ статьи перваго. Владѣнія Турціи сократились, Венгрія и Украина освободились отъ османскаго владычества, затѣмъ и Россія при Аннѣ Іоанновнѣ возвратила себѣ Азовъ.

Турція въ дальнѣйшемъ ходѣ своей исторической жизни, начиная съ 18 и 19 столѣтій, стремительно шла къ ослабленію и политическому разложенію вплоть до балканской войны 1912—1913 г. Ничто не было въ состояніи устранить процессъ разложенія и распада Турціи. Всѣ попытки правительства съ цѣлью возстановить былое показное могущество Османскаго царства и блескъ его оружія не дали желаемыхъ результатовъ, ибо государственный организмъ Турціи былъ уже гнилымъ, о чемъ подробно мы будемъ говорить дальше.

Къ тому же и недовольство среди подчиненныхъ ей немусульманскихъ народовъ увеличивалось все болѣе и болѣе и, наконецъ, проявилось въ отпаденіи ихъ отъ политическаго владычества Турціи. Появились новыя государства за Дунаемъ и на Балканскомъ полуостровѣ:

Румынія, Сербія, Греція и Болгарія, обязанныя своей самостоятельностью Россіи.

Съ этихъ поръ — съ конца XIX стол., а особенно съ балканской войны 1912—1913 года, Османское царство переживаетъ опасный политическій кризисъ, который въ нынѣшней міровой войнѣ, по всѣмъ признакамъ, разрѣшится естественной политической смертью самой Турціи, ибо мусульманскій міръ лишенъ жизнеспособности.

Отдѣлъ II.

Современное положеніе Турціи.

Какъ извѣстно, въ настоящее время всѣ мусульманскіе народы въ той или другой формѣ политически несамостоятельны. Современная Турція, хотя внѣшне и является независимымъ государствомъ, фактически уже съ давнихъ поръ потеряла свою политическую и экономическую независимость, и, если она еще продолжаетъ существовать какъ государство, то не потому, — какъ выразился въ концѣ прошлаго столѣтія Сольсбери, — что она политически жизнеспособна, а только въ силу соглашенія между собою державъ, видящихъ въ сохраненіи существованія Османской имперіи средство для избѣжанія столкновенія между державами изъ за раздѣла турецкаго „наслѣдства".

Просвѣщенные народы давно считаютъ турокъ за ихъ соціальную неподвижность элементомъ вреднымъ для мірового прогресса. Они не ограничиваются однимъ только отрицаніемъ за мусульманами права имѣть свою государственность, но они усердно помогали въ продолженіи вѣковъ завоеваннымъ мусульманами силою меча христіанскимъ народамъ освободиться изъ подъ политическаго гнета Турціи, которая нынѣ почти вытѣснена изъ Европейскихъ предѣловъ. И недалекъ тотъ день, когда она перестанетъ существовать политически.

Коренная причина этой разрухи государственной жизни Турціи заключается главнымъ образомъ въ **Исламѣ** — т. е. въ религіи, исповѣдуемой мусульманами.

Исламъ, какъ религія, основанъ на священной книгѣ, извѣстной подъ именемъ **Коранъ,** въ которомъ собраны разсказы, поученія, правила и законы, по вѣрованію мусульманъ сообщенные Мохаммеду **Аллахомъ** (Богомъ). Турки признаютъ, что Коранъ не сотворенъ во времени: онъ существовалъ у Бога въ своемъ нынѣшнемъ видѣ прежде вѣковъ, и потому — это самая совершенная книга, какъ по содержанію, такъ и по формѣ.*)

Одно изъ основныхъ положеній Корана, сыгравшее роль гибельную для Османскаго царства, гласитъ: „бороться обнаженнымъ мечемъ противъ не мусульманъ, объявлять имъ священную войну". Другими словами, предписывается грубой силой покорять не мусульманъ, только потому, что они, по своему крайнему разумѣнію, добровольно не желаютъ исповѣдывать ученіе Мохаммеда. Въ этомъ отношеніи **Исламъ,** какъ политическая сила, погубилъ османскую государственность. Съ другой стороны, важнѣе всего то, что **Исламъ** воплотился въ жизни и въ государственномъ міровоззрѣніи мусульманъ, ибо по ученію его право издавать законы для повседневной жизни имѣетъ не человѣкъ — гражданинъ, а **Аллахъ** (Богъ).

Мусульмане считаютъ источникомъ законодательства **Аллаха,** который для руководства на этомъ пути ниспослалъ правила, изложенныя частью въ Коранѣ, частью въ изреченіяхъ пророка. Поэтому въ Коранѣ заключаются не только религіозныя предписанія **Ислама,** но

*) Новый энциклопед. словарь, стр. 730.

также и рядъ юридическихъ правилъ, установляющихъ общественный строй и взаимное отношеніе людей другъ къ другу. Посему Коранъ есть первоисточникъ мусульманскаго права.

Въ общемъ, **Исламъ** для мусульманъ есть не только религія, а и законъ, нормирующій гражданскую жизнъ мусульманъ, ибо Коранъ, какъ извѣстно, есть сводъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. У всѣхъ мусульманъ, въ какой бы странѣ они не обитали, одна религія и одинъ и тотъ же общественный строй. Всѣ законы, нормирующіе ихъ жизнь, составляютъ **Шаріатъ,** который есть не что иное, какъ сводъ обычаевъ гиджанскихъ арабовъ временъ Мохаммеда.

Поэтому **Шаріатъ** и по сіе время остается въ полномъ соотвѣтствіи съ правовыми и соціальными нормами народной жизни арабовъ-язычниковъ. *)

Шаріатъ — это каноническое право мусульманъ, въ которомъ слѣдующее за Кораномъ мѣсто по своему значенію занимаетъ **Сунна,** являющаяся какъ бы дополненіемъ священной книги мусульманъ.

Сунна, — ничто иное, какъ преданіе о рѣшеніяхъ, изложенныхъ въ наставленіяхъ пророка, по предметамъ, неупоминаемымъ въ Коранѣ, или только слегка лишь въ немъ затронутымъ, сохранившееся отъ предковъ къ потомкамъ. **)

Третьимъ письменнымъ источникомъ права мусульманъ является **Фетва** — рѣшеніе законовѣдовъ.

Ясное представленіе о томъ гибельномъ вліяніи, ко-

---

*) И. М. Бикерманъ, Турецкій сборникъ 1909 г. стр, 107.

**) Энцикл. словарь Брокгауза т. XXIV стр. 869.

торое оказалъ **Исламъ** въ политической, соціальной, частной и вообще культурной жизни мусульманскаго міра, даетъ намъ государственный строй Турціи и ея законодательство.

Государственный строй Турціи.

Государственный строй современной Турціи представляетъ совершенную форму военно-теократическаго характера.

Хотя Турція теоретически съ 1876 года, а особенно съ 1908 года, есть конституціонное государство, но въ дѣйствительности оно — типъ извѣстныхъ восточныхъ военно-теократическихъ деспотій, въ коемъ **Исламъ** занимаетъ господствующее мѣсто.

Во главѣ государства стоитъ султанъ съ неограниченной властью, который управляетъ страной, опираясь главнымъ образомъ на Шаріатъ. Только нарушеніе султаномъ предписаній Корана служитъ основаніемъ лишить его присвоенныхъ ему правъ неограниченнаго властелина. Поэтому султанъ, вступая на престолъ, приноситъ клятву о защитѣ всѣхъ постановленій **Ислама** и истребленіи невѣрныхъ огнемъ и мечемъ.

Съ властью султана соединенъ **Халифатъ**, высшая духовная власть у мусульманъ, въ силу чего онъ является не только главой свѣтской, но и духовной власти въ государствѣ. Право на престолонаслѣдіе принадлежитъ

старшему въ родѣ **Османа.** При султанѣ состоитъ его гаремъ, какъ признанное государственное учрежденіе.

Султанъ проявляетъ свою государственную волю черезъ посредство состоящаго при немъ правительства, извѣстнаго подъ именемъ Высокой или Блистательной Порты, во главѣ котораго стоитъ Великій Визирь, облеченный свѣтскою властью; онъ же и хранитель государственной печати.

Въ отправленіи своей обязанности Великій Визирь отвѣтственъ только передъ султаномъ, котораго онъ представляетъ въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики государства.

Великій Визирь есть первый министръ и канцлеръ государства; ему подчинены всѣ министры, завѣдующіе отдѣльными отраслями государственнаго управленія.

Рядомъ съ свѣтской властью стоитъ **Шейхъ**-уль-Исламъ — глава и представитель духовной власти, который, какъ непогрѣшимый, по вѣрованію мусулманъ, толкователь истиннаго смысла Корана, имѣетъ большое вліяніе на законодательную дѣятельность правительства, ибо всѣ дѣйствія послѣдняго, имѣющія общественное значеніе, вступаютъ въ силу, не иначе какъ съ одобренія главы духовной власти.

Приговоры его, такъ называемые **Фетвы,** считаются высшимъ освященіемъ законности дѣйствій правительства.

Вліяніе **Шейхъ**-уль-Ислама въ государственной жизни Турціи настолько велико, что его участіе безусловно требовалось даже при низверженіи султановъ. Ему пред-

варительно въ такихъ случаяхъ предлагали вопросъ: „достоинъ ли султанъ, не дающій своему народу ни счастья, ни славы, — продолжать свой путь“ и онъ отвѣчалъ „нѣтъ“.

Во время царствованія Султана Махмуда II (1808—1839) правительствомъ было рѣшено уничтожить янычарское войско, какъ вредное для государства, но къ исполненію этого рѣшенія было приступлено только съ одобренія **Шейхъ**-уль-Ислама, которому на предложенный вопросъ: „должно ли существовать янычарское войско, которое въ теченіи столѣтій приноситъ только позоръ отечеству,“ — послѣдовалъ отвѣтъ „нѣтъ“.

При Абдулъ-Меджидѣ, когда были предприняты нѣкоторыя преобразованія въ государственномъ управленіи страны, послѣдовавшіе для этой цѣли указы Султана: — Гати — шерифъ Гюль-ханейскій 1839 г. и Гати-Гумайюнъ 1856 г., были изданы не иначе, какъ по предварительному одобренію верховнаго главы духовной власти.

При младотурецкомъ режимѣ 27 апрѣля 1909 года Національное Собраніе рѣшило низвергнуть Султана Абдулъ-Гамида. Составленная для этой Шейхъ-уль-Исламомъ цѣли Фетва гласитъ: „Если мусульманскій имамъ кощунствуетъ и портитъ священныя книги, если онъ присваиваетъ государственныя суммы, если долгое время беззаконно убивая, заключая въ тюрьмы и высылая своихъ подданныхъ, онъ, наконецъ, клянется исправиться, но затѣмъ вѣроломно нарушаетъ принесенную клятву; если онъ вызываетъ междуусобную войну и кровопролитія среди своего народа; если очевидно, что послѣ его удаленія въ страну вернется миръ, и если имѣющіе

въ своихъ рукахъ силу и власть рѣшили, что этотъ имамъ долженъ добровольно покинуть свой постъ, или быть силой смѣщеннымъ съ него, то дозволительно ли настаивать на одной изъ двухъ послѣднихъ мѣръ?" Отвѣтъ гласитъ: „олуръ" (т. е. дозволительно).

Съ точки зрѣнія государственности Турціи всего гибельнѣе то, что вліяніе **Шейхъ**-уль-Ислама широко распространилось на народное просвѣщеніе и судъ.

Какъ извѣстно, еще при Мехмедѣ II въ Турціи организована была особая духовная корпорація улемовъ, въ вѣдѣніи которой находилось народное просвѣщеніе страны.

Улемы — это мусульманскіе ученые, изъ среды которыхъ назначаются преподаватели низшихъ и высшихъ училищъ, судьи, высшіе сановники Имперіи, муфтіи — толкователи закона.

Шейхъ-уль-Исламъ, какъ духовный глава всѣхъ правовѣрныхъ, считается и понынѣ начальникомъ организаціи улемовъ, благодаря чему его вліяніе въ области народнаго просвѣщенія весьма обширно, но въ то же время гибельно.

Народное образованіе.

Народное образованіе въ Турціи благодаря господству **Ислама** стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ. Какъ извѣстно, Мохаммедъ, основатель ученія **Ислама,** исповѣдываемаго турками, будучи неграмотнымъ, не при-

знавалъ существованія на свѣтѣ иныхъ книгъ, кромѣ Корана, необходимыми для людей, какъ освѣщающихъ пути и ведущихъ ихъ къ міропознанію и самоусовершенствованію. Онъ говорилъ, что „Аллахъ, сотворивъ человѣка, научилъ его Корану“. Въ силу этого ученія турки, какъ правовѣрные, за все время ихъ государственной жизни стремились открывать преимущественно первоначальныя училища съ единственной цѣлью дать возможность всѣмъ правовѣрнымъ научиться читать Коранъ.

Турки, понимая въ этомъ смыслѣ предуказанія пророка, не заботились нисколько о необходимости распространенія просвѣщенія въ странѣ на болѣе широкихъ началахъ.

Въ настоящее время въ Турціи всѣ училища раздѣляются на два разряда: на свѣтскія — мектеби, и на духовныя — медрессэ, состоящія при мечетяхъ и содержащіяся на счетъ прихожанъ или же вакуфовъ.

Что касается медрессэ, то этотъ типъ училищъ появился у турокъ одновременно съ принятіемъ **Ислама,** въ виду необходимости въ подготовкѣ учителей и толкователей **Ислама,** ибо каждому мусульманину по предписанію Шаріата необходимо знать основныя правила вѣроученія.

Еще во время государственнаго могущества Турціи при Мехмедѣ II программа преподаванія въ этихъ училищахъ была довольно обширная: кромѣ языковъ турецкаго, арабскаго и персидскаго изучали исторію Турціи, реторику и математику, но главнымъ предметомъ было богословіе.

Эти училища съ той же почти программой и по сіе

время существуютъ въ Турціи, ибо духовенство какъ тогда, такъ и теперь, отрицательно относится къ преподаванію наукъ, которыя не согласны съ космогоніей пророка и законами устроенія вселенной.

Къ этимъ училищамъ, медрессэ, турки относятся съ благоговѣніемъ, какъ къ носительницамъ кораническихъ познаній въ связи съ политическою судьбою **Ислама,** опорой котораго являются эти училища.

Коранъ преподается со всѣми его подробностями и толкованіями, пользуясь пріемами высшей схоластики; при этомъ ученіе **Ислама** устраняетъ всѣ интересы къ естествознанію.

Преподаваніе исторіи повѣствуетъ исключительно о величіи судебъ **Ислама,** въ сущности же является собраніемъ басенъ и легендъ о герояхъ мусульманскаго міра.

Географія преподается на началахъ чистой фантазіи, учащимся не стѣсняются чертить необъятныя границы прочихъ странъ.

Названіе этихъ училищъ — медрессэ — объясняется тѣмъ, что Мохаммедъ не только передалъ правовѣрнымъ Коранъ, но давалъ и отвѣты на множество практическихъ вопросовъ жизни, которые составили хадисъ. Премники Мохаммеда читали народу эти хадисы и Коранъ; чтенія эти назывались — дерсъ, а мѣсто чтенія медрессе.

Въ настоящее время всѣхъ медрессэ въ Турціи около 3.000. Всѣ они содержатся на средства мечетей, гдѣ и происходитъ преподаваніе. Въ каждомъ углу мечети сидитъ на полу мудэррисъ (учитель), окруженный слуша-

телями — софтами, которымъ читаетъ тотъ или иной предметъ.

Прохожденіе курса наукъ не ограничено временемъ. Все зависитъ отъ способностей софта. Когда онъ сочтетъ себя вполнѣ подготовленнымъ, онъ сдаетъ соотвѣтствующій экзаменъ, и по оказаннымъ успѣхамъ ему дается званіе мудэрриса.

Софты мудеррисы, какъ мы уже упомянули составляютъ корпорацію улемовъ, которая гордится своей ученостью и знаніемъ современныхъ политическихъ и соціальныхъ вопросовъ.

Софты, по мнѣнію турокъ, краса государства. Не удивительно, что султанъ внимательно вслушивается въ ихъ проповѣди.

Софты являются дѣятелями политической пропаганды въ странѣ и распространенія идей К о р а н а, поэтому ихъ вліяніе на ходъ государственной жизни велико.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія въ области народнаго просвѣщенія въ Турціи были предприняты нѣкоторыя преобразованія, ибо были нужны служилые люди, съ нѣкоторой научной спеціальной подготовкой. Съ этой цѣлью существующія свѣтскія училища, мектебы, раздѣлили на четыре разряда: игтидади — низшія, рушди-прогимназіи, игдади-среднія и али-высшія, т. е. гимназіи съ нѣкоторыми добавочными предметами, дающія элементарныя познанія по государствовѣдѣнію.

Никакихъ научныхъ познаній въ этихъ училищахъ учащіеся не пріобрѣтали, ибо предпринятое преобразованіе училищъ ограничилось только подраздѣленіемъ ихъ на разряды. Поэтому въ настоящее время всѣ училища

Турціи того же стараго покроя, о которомъ мы уже говорили.

Въ Турціи больше всего процвѣтаютъ начальныя и духовныя училища, число которыхъ достигаетъ лишь 40.000.

Въ общемъ современная Турція, какъ страна торжества **Ислама,** не только не сочувствуетъ многосторонности человѣческаго развитія, но ея государственность находится во враждѣ ко всему, что противъ **Ислама.** Поэтому **Исламъ** въ Турціи является какъ бы началомъ и концомъ политической, соціальной и частной жизни турокъ, ибо онъ, по мнѣнію послѣднихъ, единственный путь, ведущій къ познанію жизни и къ выясненію назначенія человѣка на землѣ.

Исламъ и семья въ Турціи.

Въ семейной жизни Турціи вліяніе **Ислама** сказывается не менѣе гибельно, ибо, какъ извѣстно, характернымъ признакомъ мусульманскаго права, въ отличіе отъ Европейскаго, является его крѣпкая связь съ религіей. Отличительной чертой семейнаго права турокъ является приниженное положеніе женщины — до такой степени, что даже данное ею показаніе на судѣ считается не надежнымъ, ибо она, по міровоззрѣнію турокъ, отъ природы измѣнчива и забывчива, а потому ей не довѣряютъ, какъ располагающей малымъ разсудкомъ, тѣмъ болѣе, что и

самъ Пророкъ видѣлъ въ женщинѣ только средство для удовлетворенія мужчины съ цѣлью возсозданія человѣческаго рода.

Въ общемъ, женщина по **Шаріату**, т. е. мусульманскому праву, нравственно совершенно обезличивается. Пророкъ установилъ, какъ непоколебимое религіозное начало, что жена должна почитаться ниже по достоинству, чѣмъ мужъ, и отдалъ ее въ неограниченное распоряженіе мужа. Въ семейной жизни она рабыня, она подвластна своему повелителю мужу, которому Коранъ разрѣшаетъ многоженство.

Для правовѣрныхъ существуетъ три вида брачнаго сожитія: 1) постоянный бракъ съ 4-мя женами; 2) временный бракъ, при коемъ въ брачномъ договорѣ включено условіе о платѣ и о срокѣ; 3) бракъ съ невольницами безъ ограниченія числа сожительницъ. Хозяинъ не можетъ принуждать свою рабыню къ сожитію съ посторонними лицами, но онъ можетъ предоставить ее своимъ друзьямъ. Бракъ съ христіанками и еврейками дозволенъ только временный.

Женщина всю жизнь проводитъ въ гаремѣ, въ затворничествѣ. Гаремъ, это теремъ, — „женское отдѣленіе" у мусульманъ. По ихъ понятію никто изъ постороннихъ мужчинъ, даже домашнихъ, кромѣ хозяина и дѣтей, не могутъ переступить порогъ этого гарема. Только какъ исключеніе, это позволено султану, въ силу распространеннаго среди турокъ мнѣнія, что посѣщеніе царствующей особы приноситъ счастье дому.

Для огражденія женщины отъ нескромныхъ глазъ

посторонних мужчинъ, окна въ помѣщеніяхъ гарема закрываются деревянными рѣшетками.

Затворничество женщинъ, гаремъ, имѣетъ религіозное происхожденіе, ибо Коранъ предписываетъ имъ скрывать все тѣло, кромѣ лица, рукъ и ногъ, и не позволяетъ обоимъ поламъ общаться во время ѣды и молитвы.

Во имя нравственности женщинамъ запрещено показываться на улицѣ съ открытымъ лицомъ.

Затворничество женщинъ и многоженство сыграли у турокъ роль разрушителя ихъ государственной жизнеспобности. Само по себѣ многоженство оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, ибо мужъ нѣсколькихъ женъ является не супругомъ, связаннымъ со своей женой взаимной любовью и уваженіемъ, а рабовладѣльцемъ, подчиняющимъ своему господству нѣсколько рабынь. Цѣль брака по понятію турокъ заключается только въ плотскомъ сожитіи. Весьма естественно, что въ такой семьѣ мужъ является тираномъ, а его жены — невольницами, безропотно относящимися къ своей судьбѣ. Отсюда понятно, что и дѣти въ этой семьѣ обращаются съ отцомъ раболѣпно по примѣру матери, которая относится къ нимъ грубо, подражая отцу.

Всего печальнѣе то, что между дѣтьми одного отца отъ разныхъ матерей и между его женами существуетъ постоянно непримиримая ненависть, которая превращается очень часто въ кровавыя расправы между сородичами.

Бракъ у турокъ, какъ и у всѣхъ мусульманъ, расторгается волею мужа, ибо разводъ есть только его право. Онъ не справляется съ желаніемъ или нежелані-

емъ жены, достаточно только ему объявить женѣ, что она уже свободна, безъ всякихъ на то причинъ, и бракъ считается уже расторгнутымъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ женщина имѣетъ право на разводъ, если мужъ страдаетъ физической или душевной болѣзнью.

Съ другой стороны, многоженство наноситъ ущербъ народному здравію и трудоспособности среди турокъ, ибо многоженцы производятъ слабыхъ и чахлыхъ дѣтей. И рождаемость дѣтей въ значительной степени сокращается. Такимъ образомъ, многоженство сильно способствуетъ уменьшенію народонаселенія.

Благодаря многоженству и затворничеству женщинъ въ гаремахъ, что затрудняетъ свободное заключеніе браковъ, у турокъ существуетъ безнравственный противоестественный порокъ, сильно распространенный повсюду въ мусульманскихъ странахъ — мужеложество.

Благодаря затворническому образу жизни женщины въ Турціи, она не участвуетъ въ общенародной жизни, ибо не понимаетъ ея, какъ и роль свою въ этой жизни. Затворничество дѣлаетъ мусульманку тѣлесно—дряблою и умственно — безпомощною. Она въ высшей степени невѣжественна и пропитана предразсудками.

Всѣ эти отрицательныя стороны въ жизни мусульманскихъ женщинъ, такъ печально сказавшіяся въ государственной жизни Турціи, суть прямые результаты гибельнаго вліянія **Ислама** въ области семейной жизни.

Экономическое положеніе современной Турціи.

Гибельное вліяніе **Ислама** сказалось и на экономической жизни Турціи. Какъ мы уже видѣли, турки, какъ исповѣдывающіе **Исламъ,** признаютъ одно лишь законодательство, основанное на Коранѣ, который обрекъ экономическій бытъ Турціи на неподвижность и застой, ибо всѣ начинанія, предусмотрѣнныя государственною властью въ области экономической жизни страны съ цѣлью введенія въ ней нѣкоторыхъ улучшеній, всѣ они въ равной мѣрѣ подчинены общему господству **Ислама**.

Прежде всего, по ученію **Ислама**, земля принадлежитъ ея творцу — Аллаху. Султанъ, какъ правитель страны, есть намѣстникъ Аллаха, и вся земля принадлежитъ ему по праву. Сообразно съ этимъ ученіемъ, въ нынѣшней Турціи существуетъ сводъ законоположеній — „Дестуръ“, опредѣляющій владѣльческія права на землю. Въ силу послѣдняго, всѣ государственныя земли подраздѣляются на категоріи: 1) казенныя — имаріе; эти земли продаются казною и частнымъ лицамъ на право владѣнія, но они никогда не составляютъ собственности владѣльца, ибо казна всегда можетъ отобрать ихъ, особенно въ случаѣ политической неблагонадежности владѣльца, или просто по капризу султана. 2) вакуфы — земли богоугодныхъ религіозныхъ учрежденій. Вакуфы составляютъ почти 80 % всей земельной площади. Онѣ сдаются частнымъ лицамъ въ долгосрочную или пожизненную аренду. Большую часть этихъ земель составляютъ временные вакуфы — „вадетъ“. Это

— земли, добровольно уступаемыя мечетямъ ихъ владѣльцами съ цѣлью предохраненія ихъ отъ конфискаціи. Владѣлецъ земли или приноситъ ее въ даръ или продаетъ ее вѣдомству вакуфовъ за незначительную плату. Въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ остаться фактическимъ владѣльцемъ земли, если будетъ уплачивать вакуфамъ небольшую плату. За нимъ сохраняются: пожизненное право владѣнія, право передачи земли по наслѣдству, но съ тѣмъ, чтобы наслѣдники могли пользоваться землею на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ пользовались наслѣдодатели... Обходъ закона въ этихъ случаяхъ давалъ возможность крестьянамъ обезпечить себѣ безпрепятственное владѣніе землею; 3) мульканэ — земли жалованныя султаномъ войску за оказанныя ему услуги; 4) мулькъ — земли на правахъ частной собственности. Владѣлецъ подобной земли, хотя и имѣетъ купчую крѣпость, ограниченъ въ правѣ свободнаго распоряженія землей. Владѣлецъ не имѣетъ права безъ разрѣшенія правительства измѣнить назначеніе земли, какъ-то: луга превращать въ пашню или наоборотъ, насаждать деревья и виноградники. Постройка зданій на пахотной землѣ этой категоріи дозволяется не иначе, какъ по особому для этой цѣли разрѣшенію султана — ирадэ.

Однимъ словомъ, **Исламъ** вообще не признаетъ права собственности на землю. Поэтому земельное законодательство современной Турціи, какъ имѣющее источникомъ Коранъ, не обезпечиваетъ землевладѣльцамъ никакихъ положительныхъ правъ, основанныхъ на твердыхъ незыблемыхъ началахъ, какъ мы это видимъ въ законодательствѣ другихъ современныхъ культурныхъ державъ.

Въ общемъ турецкое законодательство не поощряетъ крестьянъ къ пріобрѣтенію земли, ибо оно не даетъ права собственности въ чистомъ видѣ.

Въ нынѣшней Турціи, благодаря безправію частныхъ лицъ, экономическое положеніе весьма плачевно. Къ тому же и податная система, какъ и способъ взиманія налоговъ, много способствуютъ этому.

Турки, утвердивъ свое владычество въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, къ завоеваннымъ ими народамъ относились исключительно какъ къ доходнымъ статьямъ. Они воспользовались почти полностью тѣми формами экономическаго быта, которыя застали въ завоеванныхъ странахъ. Съ этихъ поръ и до настоящаго времени, турки не проявили ни желанія, ни настойчивости, а главное, благодаря безпрерывнымъ войнамъ, у нихъ не было свободнаго времени заняться экономическимъ устроеніемъ страны. Даже способъ извлеченія государственныхъ доходовъ, существовавшій при владычествѣ Византіи, нисколько не былъ измѣненъ ея преемницей Турціей.

Такимъ образомъ, въ податной системѣ послѣдней появился десятинный налогъ, который и по сіе время составляетъ главную статью ея государственныхъ доходовъ.

Этотъ налогъ, ведя свое начало съ библейскихъ временъ, какъ въ Византіи, такъ и теперь въ Турціи, составляетъ десятую часть всѣхъ продуктовъ земледѣлія, уплачиваемую земледѣльцами натурою. Но, въ дѣйствительности, этотъ налогъ давно пересталъ быть десятиннымъ, къ нему еще прибавлено: 1 % взимаемый въ пользу Земельнаго Банка, $^{1}/_{2}$ % — на нужды народнаго образованія и $^{6}/_{10}$ % — на снаряженіе арміи, а всего — $12^{1}/_{2}$ %.

Благодаря способу взиманія посредствомъ откупщиковъ, эта цифра далеко еще не выражаетъ настоящаго размѣра десятиннаго налога, ибо земледѣлецъ — плательщикъ находится всецѣло во власти откупщиковъ, разными вымогательствами которыхъ размѣръ налога превращается для крестьянина въ ½, а иногда въ ¾ всего урожая. Откупщики — это злой рокъ для крестьянина.

Сельское хозяйство.

Какъ слѣдствіе этой податной системы 7/10 изъ 800.000 кв. верстъ площади пахатной земли въ Азіатской Турціи остаются не воздѣланными, неприносящими ни населенію, ни казнѣ никакого дохода. Но и та часть пахатной земли, которая воздѣлывается земледѣльцами, въ силу общей некультурности и бѣдности населенія страны, использована государствомъ не въ надлежащей мѣрѣ. Способы воздѣлыванія земли, примѣняемые въ настоящее время въ Турціи — первобытные. Вся площадь обрабатываемой земли очень незначительна, — 18 мил. гектаровъ, это въ сравненіи съ общей площадью территоріи государства — 2.000.000 кв. верстъ.

Какимъ источникомъ богатства и благоденствія могло бы быть для Турціи земледѣліе, если бы земля не пропадала даромъ и сельское хозяйство было бы поставлено раціонально и не зависѣло бы отъ произвола власти и архаическаго законодательства, можно до нѣкоторой сте-

пени судить по количеству и разнообразію тѣхъ продуктовъ, которые получаются теперь.

По нѣкоторымъ англійскимъ свѣдѣніямъ,*) главнѣйшіе продукты земледѣлія въ Турціи получены въ 1905 году въ слѣдующемъ количествѣ: пшеницы въ Европейской Турціи 800.000 тоннъ, т. е. 49.600.000 пудовъ; въ Азіатской Турціи 1.000.000 тоннъ, т. е. 62.000.000 пудовъ. Рожь, ячмень, овесъ и кукуруза собираются ежегодно въ среднемъ въ количествѣ 3.400.000 тоннъ приблизительно. По даннымъ другихъ изслѣдователей экономическаго положенія Турціи, эти цифры должны быть значительно увеличены.**)

Къ сожалѣнію, изученіе Турціи въ экономическомъ отношеніи, благодаря ея некультурности, представляетъ большія затрудненія, ибо, при отсутствіи земельной статистики, очень трудно опредѣлить, каковы размѣры годной для обработки площади земли, какая часть этой послѣдней обрабатывается, какова численность земледѣльческаго населенія и производительность земли. Только косвеннымъ путемъ съ нѣкоторой вѣроятностью можно установить, что въ Турціи главную массу землевладѣльцевъ, или точнѣе земледѣльцевъ, составляютъ крестьяне и что громадныя пространства плодородной земли не обрабатываются. Эти пространства представляютъ собою голыя пустыни, и не только въ Азіи, но и въ Европейской Турціи; — въ Адріанопольскомъ Вилайетѣ, даже въ

---

*) The statesman's year book. 1908 London. Турецкій сборникъ Бикермана стр. 143.

**) P. Fesch. Constantinople aux derniers jours d' Abdul-Hamid. Paris 1907.

окрестностяхъ Царьграда. Весь этотъ край представляетъ обширныя равнины, гдѣ земля жирна и плодородна, но превращена въ настоящее время въ пустыню!...

Повсюду въ культурныхъ странахъ, благодаря работѣ человѣка, пустыня сокращается, но въ Турціи, странѣ **Ислама,** даже у воротъ самой столицы, вслѣдствіе ея непригодности къ культурной жизни, въ благодатномъ краю все болѣе и болѣе растетъ пустыня!...

Наряду съ земледѣліемъ, важною отраслью сельскаго хозяйства въ Турціи, является скотоводство. Огромныя пастбища, которыми располагаетъ послѣдняя, даютъ широкую возможность для мощнаго развитія этой отрасли.

По даннымъ, собраннымъ V. Cuinet, въ азіатскихъ вилайетахъ Турціи: Эрзерумскомъ, Сивасскомъ, Трапезундскомъ, Алеппскомъ, Діарбекирскомъ и Битлисскомъ при 5 милліонахъ населенія насчитывалось около 14 милліоновъ головъ крупнаго и мелкаго скота, т. е. на каждаго жителя *вилайета приходится почти* по 5 головъ скота. *)

Особенно важное экономическое значеніе для страны имѣетъ овцеводство; овечьей и козьей шерсти собиралось въ среднемъ приблизительно 310.000 пудовъ въ годъ. **)

Но вопреки кажущемуся благополучію страны въ области этой хозяйственной отрасли, благодаря господству невѣжества, благодаря тяжкимъ налогамъ съ сопутствующими имъ притѣсненіями, а равно и полному отсутствію путей сообщенія въ странѣ, населеніе лишено

*) См. Бикерманъ, Турецкій сборникъ, стр. 144.

**) См. М. В. Кечеджи-Шаповаловъ, Экономическая Турція, стр. 8.

въ этой отрасли тѣхъ выгодъ, на которыя оно могло бы расчитывать.

Крестьянамъ совершенно незнакома система подбора породистаго скота. Каждую овцу, козу, лошадь и т. д. государство облагаетъ чувствительнымъ налогомъ. Главные продукты скотоводства — шерсть, кожу, негдѣ обрабатывать, а для вывоза ихъ въ сыромъ видѣ не имѣется въ странѣ не только желѣзныхъ дорогъ, но и шоссейныхъ; многія дороги существуютъ лишь въ проектахъ, которые правительствомъ отложены.

Не въ лучшемъ состояніи и лѣсное хозяйство въ смыслѣ доходности его для страны.

Какъ извѣстно, въ Турціи насчитывается около 7 милл. десятинъ лѣса, состоящаго преимущественно изъ дуба, сосны, ели, лиственницы и кедра. Но, несмотря на существованіе лѣсоохранительнаго закона, лѣса истребляются самымъ грубымъ образомъ.

Однимъ словомъ, лѣсное хозяйство Турціи находится въ примитивномъ состояніи; ведется оно хищнически, благодаря чему громадныя пространства совершенно обезлѣсены. При томъ же и разработка сохранившихся лѣсовъ въ цѣляхъ промышленныхъ безусловно не мыслима, въ виду отсутствія путей сообщенія.

Въ общемъ, сельское хозяйство въ Турціи находится въ самомъ первобытномъ состояніи, причиной чему служитъ: прежде всего, низкій уровень культурности населенія, отсутствіе спеціальныхъ училищъ и правильно организованнаго правительствомъ спеціальнаго земледѣльческаго кредита страны. При томъ же, препятствіемъ для развитія сельскаго хозяйства въ Турціи въ значительной

степени является и система обложенія налогами земли, какъ равно и взиманія высокихъ податей со всѣхъ производимыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Тяжелое налоговое бремя не даетъ возможности сельскимъ хозяевамъ производить болѣе, чѣмъ нужно имъ для удовлетворенія потребностей семьи.

Естественныя богатства Турціи.

Турція располагаетъ громадными естественными богатствами; въ нѣдрахъ ея имѣются залежи полезныхъ ископаемыхъ, какъ-то: мѣдь, желѣзо, магнитъ, свинецъ, уголь, мраморъ, золото, серебро, никкель, нефть, асфальтъ, соль, ртуть, гранитъ и множество минеральныхъ источниковъ.

Въ одномъ только Аданскомъ вилайетѣ минеральныя богатства, по мнѣнію авторитетныхъ лицъ, такъ велики, что доходами ихъ эксплоатаціи можно было бы покрыть всѣ долги Турціи. *)

По данным свѣдущихъ лицъ мы можемъ имѣть нѣкоторое представленіе, какъ о мѣсторожденіи упомянутыхъ минеральныхъ богатствъ, такъ и о количествѣ ихъ добычи. **)

Прежде всего, каменный уголь имѣется во многихъ мѣстахъ Турціи, но единственное мѣсторожденіе, разра-

*) См. P. Fesch. Constantinople aux jours d'Abdul-Hamid; Турецкій сборникъ 1909 г. Бикермана стр. 146.

**) Углепромышленное дѣло Турціи на 9/10 находится въ рукахъ французовъ.

батываемое въ значительныхъ размѣрахъ, находится на берегу Чернаго моря у Эрекли, гдѣ добыча даетъ около 50 мил. пудовъ въ годъ. *)

Большія залежи каменнаго угля имѣются въ окрестностяхъ Эрзерума, а лигнита или бураго угля на Ливанѣ и у Лампсака, на берегу Дарданельскаго пролива.

Желѣзная руда въ значительныхъ количествахъ залегаетъ у Бейрута, но она пока не обрабатывается. Единственный работавшій до 1911 г. рудникъ — у Амамура въ Малой Азіи давалъ около 2½ милл. пудовъ въ годъ.

Желѣзный колчеданъ добывается на полуостровѣ Кассандра, и вывозъ его отсюда достигаетъ 4.762.000 пудовъ.

На томъ же полуостровѣ и въ Малой Азій добывается и марганцевая руда, которой вывозилось отсюда до 418.000 пудовъ.

Соль въ Турціи добывается, какъ изъ залежей, такъ и изъ морской воды, соляныхъ озеръ или источниковъ. Добыча соли представляетъ государственную монополію.

Мѣдь имѣется во многихъ мѣстахъ страны, но самый богатый рудникъ находится недалеко отъ Діарбекира, гдѣ руда содержитъ до 30 % металла.

Цинковая руда, содержащая до 40 % металла, добывается въ Аданскомъ округѣ у Эйюба.

Нефть въ небольшомъ количествѣ получается на сѣверномъ берегу Мраморнаго моря. Имѣется она и въ окрестностяхъ Эрзерума, Мосулѣ и въ Палестинѣ у Мертваго моря.

*) См. М. В. Кечеджи-Шаповаловъ, Экономическая Турція стр. 2.

Къ сожалѣнію, всѣ эти мѣсторожденія подпочвенныхъ богатствъ въ Турціи пока не изучены и никакихъ геологическихъ изслѣдованій со стороны правительства не предпринималось.

Всѣ эти богатства остаются втунѣ. Кромѣ некультурности населенія, однимъ изъ главныхъ препятствій для разработки ихъ является законодательство страны, въ силу котораго концессіи на разработку ископаемыхъ выдаются самимъ султаномъ. Этотъ законъ стѣсняетъ всякую предпріимчивость. Помимо большихъ взятокъ, которыя обычно приходится давать разнымъ лицамъ, встрѣчаются препятствія со стороны правительства, которое, опасаясь умноженія пролетаріата, не особенно охотно поощряетъ промышленныя предпріятія.

Отсутствіе правового порядка въ Турціи, равно какъ и недостатокъ капиталовъ, сильно препятствуютъ развитію обрабатывающей промышленности страны.

Благодаря этому крестьянское населеніе Турціи изготовляетъ кустарнымъ способомъ потребные для своего домашняго обихода предметы. Но ремесленникамъ становится все труднѣе конкурировать съ европейскими фабричными промышленниками, дешевыми издѣліями которыхъ заполненъ мѣстный рынокъ Турціи.

Торговля въ Турціи.

Какъ извѣстно, торговля, будучи самымъ важнымъ условіемъ экономическаго благосостоянія каждаго государства, въ то же время служитъ показателемъ степеии его экономической мощи.

Исходя изъ этого начала, примѣнительно къ Турціи, мы видимъ, что она въ этомъ отношеніи представляетъ собою почти первобытную страну.

Современная Турція, расположившись въ самомъ центрѣ стараго свѣта и раскинувшись по берегамъ благодатныхъ теплыхъ морей и проливовъ, не сумѣла использовать для торговыхъ цѣлей занимаемое ею выгодное географическое положеніе. Турція не имѣетъ ни флота, ни путей сообщенія. Весьма естественно въ такомъ случаѣ, что какъ внѣшняя, такъ и внутренняя торговля Турціи, находятся на низкой ступени развитія.

Протяженіе всѣхъ ея желѣзныхъ дорогъ до 1914 г. едва достигало 5.066 верстъ, изъ коихъ около 400 — въ Европѣ (Адріанополь—Царьградъ); 2.372 верстъ въ Малой Азіи и 2.296 въ Сиріи и Аравіи. О шоссейныхъ дорогахъ говорить не приходится, ибо ихъ весьма мало.

Всѣ гавани въ Турціи, за исключеніемъ Царьграда и Смирны, доки и порты коихъ не принадлежатъ туркамъ,*) не оборудованы и не приспособлены для морскихъ судовъ.

Съ другой стороны, и законодательство Турціи, какъ основывающееся на Коранѣ, нисколько не способствуетъ развитію торговли. Какъ извѣстно, Коранъ удѣлилъ особое вниманіе торговлѣ, но, какъ пророкъ, такъ и правовѣды-толкователи Ислама, представляли себѣ торговлю

*) Полными хозяевеми тамъ являются французы.

только въ ея примитивныхъ и весьма несложныхъ формахъ. Этими послѣдними не предусмотрѣнъ дальнѣйшій ходъ ея развитія.

Имъ невѣдомы пути, которыми обслуживается современная торговля, какъ-то: биржевыя сдѣлки, банковыя операціи и пр. Неудивительно послѣ этого, что торговая косность Ислама сказалась и въ законодательствѣ Турціи, въ коемъ не предусмотрѣны тѣ сложныя формы и способы веденія торговли, которыми пользуются культурныя державы.

Торговля, какъ и вся промышленная жизнь страны, всецѣло находится въ рукахъ иностранцевъ. Турція богата продуктами, каковы: рыба, соль, шелкъ, табакъ и пр. Хотя всѣ эти произведенія и вывозятся въ большомъ количествѣ, это нисколько не служитъ къ обогащенію казны, ибо эксплоатація этихъ богатствъ находится въ рукахъ европейскихъ державъ. Только одна отрасль промышленности — хлѣбопашество, о чемъ мы уже говорили, остается неиспользованной иностранцами.

Впервые въ 1911 году появился официальный отчетъ о внѣшней торговлѣ Турціи за время съ 14 марта 1909 г. по 13 марта 1910 года. По даннымъ послѣдняго, цѣнность ввоза составляла приблизительно *) 283.000.000 руб., вывозъ — 144.000.000 руб., превышеніе ввоза надъ вывозомъ — 140.000.000 руб., т. е. 100 %.

Обороты внѣшней торговли за 1910—1911 годъ даютъ слѣдующія цифры:

*) Таможенная статистика велась неудовлетворительно.

ввозъ	362.000.000	руб.
вывозъ	187.000.000	„
превышеніе ввоза	175.000.000	руб.,

т.-е. болѣе, чѣмъ на 100 %.

На основаніи офиціальнаго отчета, первое мѣсто по цѣнности ввоза въ Турціи занимаетъ Англія, торговые обороты съ которой составляютъ отъ 26 % до 34 % всей внѣшней торговли. За Англіей слѣдуетъ Австро-Венгрія — около 16—17 %; третье мѣсто принадлежитъ Франціи — 13—14 %; Германія — 10 %; Россія — 5—8 %.

Турція, не располагая тѣми могучими средствами, которыми пользуются культурныя державы, подчинившія ея экономическую жизнь, не въ состояніи бороться съ ними въ области международной торговли.

Иностранныя державы создали въ Турціи свои банковыя учрежденія, торговыя палаты, кооперативныя, пароходныя, желѣзнодорожныя и по освѣщенію общества, трамвайныя общества, крупныя торговыя фирмы, склады и пр. Вся страна наводнена иностранными товарами.

Не удивительно послѣ всего сказаннаго, что экономическая, какъ и вся государственная жизнь Турціи, является до такой степени гнилой, что никакія попытки современныхъ турокъ не спасутъ страну отъ неминуемой политической гибели, о чемъ такъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ ея финансовое положеніе.

Финансовое положеніе Турціи.

Финансовое положеніе Турціи въ настоящее время самое плачевное, ибо всѣ ея государственные рессурсы находятся въ рукахъ иностранныхъ державъ.

Съ 1881 года вся финансовая жизнь страны фактически находится въ вѣдѣніи „Управленія Государственныхъ долговъ Турціи" — Administration de la Dette publique Ottoman. Это учрежденіе создано иностранными державами и вызвано къ жизни прекращеніемъ платежей кредиторамъ Турціей.

Какъ извѣстно, съ 1854 года Турція жила исключительно иностранныни займами, общая сумма которыхъ въ 1875 г. достигла $4^1/_2$ милліардовъ франковъ. Этотъ коллосальный долгъ она не была въ состояніи выплачивать. Правительство ея объявило въ томъ же году, что оно для уравненія государственнаго бюджета будетъ уплачивать только половину процента по своимъ долгамъ, а на другую половину выдастъ 5% обязательства.*)

Съ этихъ поръ финансовое положеніе Турціи все болѣе и болѣе ухудшается, въ силу безвыходнаго положенія страны. Турецкое правительство еще въ 1881 году вошло съ кредиторами ея въ соглашеніе, въ силу котораго всѣ государственные займы Турціи были конвертированы, а капиталъ редуцированъ на половину.

Этимъ Турція объявила себя банкротомъ. По желанію кредиторовъ и для обезпеченія ихъ интересовъ, съ цѣлью урегулированія долговъ страны, было учреждено

*) См. І. Бикерманъ, Турецкій сборникъ, стр. 163.

„Управленіе государственныхъ долговъ“ — Administration de la Dette publique Ottoman.

Ему были предоставлены всѣ государственные доходы страны, которые оно распредѣляло между всѣми кредиторами въ погашеніе долговъ.

Совѣтъ управленія Dette publique состоитъ изъ семи членовъ, выбираемыхъ банковыми учрежденіями Турціи, ея кредиторами и владѣльцами привилегированныхъ облигацій.

На ряду съ управленіемъ государственнныхъ долговъ въ Турціи существуетъ такъ называемое вѣдомство „Министерства Финансовъ“, въ вѣдѣніи котораго находится цивильный листъ, расходы по содержанію арміи и чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ.

Лучшую характеристику финансоваго положенія Турціи даетъ ея государственный бюджетъ, который впервые былъ опубликованъ въ 1880—1881 г., — и затѣмъ въ 1897—98 г., — при режимѣ низверженнаго султана Абдулъ-Гамида.

Съ 1909—10 г. государственный бюджетъ публикуется каждый годъ.

По смѣтамъ на 1915 г. финансы Турціи таковы:

ДОХОДЫ:

Прямые доходы	10.603.500	тур. л.*)
Гербовый сборъ	1.400.000	„
Косвенные налоги	4.897.100	„
Государственныя монополіи	2.981.800	„
Государ. промышленныя предпріятія	160.900	„
Государственныя имущества	517.000	„
Дань съ Египта, Кипра	890.150	„
Пенсіонное отчисленіе	1.356.900	„
Доходъ съ различныхъ производствъ	2.521.300	„
Военный налогъ	1.500.000	„
	26.836.500	тур. л.

*) Одна лира равняется 100 піастро или 23.05 франковъ.

РАСХОДЫ:

Финансы и государственный долгъ	15.577.640 тур. л.
Цивильный листъ	512.060 „
Сенатъ и палата депутатовъ	253.200 „
Государственный контроль	33.060 „
Вѣдомство великаго визиря, государственный совѣтъ	54.440 „
Министерство финансовъ	4.331.100 „
„ внутреннихъ дѣлъ	1.667.390 „
„ юстиціи	1.119.310 „
„ иностранныхъ дѣлъ	258.120 „
„ народн. просвѣщенія	1 656.400 „
„ общественныхъ работъ	3.500.980 „
Земледѣліе, копи, лѣса	380.000 „
Морское и Военное Министерство	1.013.900 „
	35.657.000 тур. л. *)

Какъ видно изъ этой росписи, государственный бюджетъ Турціи по внѣшности мало отступаетъ отъ бюджетовъ культурныхъ державъ; въ доходахъ его смѣты первое мѣсто занимаютъ доходы съ налоговъ. Всѣ доходы государства идутъ исключительно на покрытіе расходовъ по содержанію арміи и флота, на уплату долговъ и цивильный листъ.

На нужды народнаго просвѣщенія страны расходуется только $1^1/_2$ милліона!

Государственный долгъ Турціи къ 24 декабря 1914 г.

а) Государств. долгъ, находящійся въ вѣдѣніи управленія государств. долговъ:

	Номинальный капиталъ	Ном. капиталъ въ обращеніе
Объединенный 4 % долгъ	42.275.772	37.065.930
Турецкіе выигрышные займы	15.632.548	10.870.792
4 % заемъ (1890 по 1908)	30.175.288	15.643.672
4 % заемъ на постройку Багдадской жел. дор.	12.364.000	12.290.624
5 % заемъ (1896 г.)	3.272.720	2.851.420
	96.592.328	**83.283.066**

*) См. Almanach de Gotha 1917, page 1122.

б) Государственный долгъ, не находящiйся въ вѣдѣнiи управленiя государственныхъ долговъ:

5 % заемъ (1914)	22.000.000	22.000.000
4 % заемъ (1893—1909 г.)	30.808.646	27.267.078
4 % заемъ (1911)	12.712.304	11.479.050
3$^{1}/_{2}$ % заемъ (1894)	9.033.574	7.950.778
	74.554.524	**68.696.906**

в) Неутвержденный долгъ (Dette flottante):

Всего	**40.000.000**	**40.000.000**
	211.146.852	**191.979.972**

Государственный долгъ Турцiи къ 1 сентября 1917 г. изъ 6 % займа въ Германiи — 330.000.000 тур. фунтовъ.*)

Триполитанская (1911—1912 г. г.) и Балканская (1912—1913 г. г.) война еще болѣе разстроили финансы Турцiи: государственный долгъ наканунѣ ея выступленiя на арену мiровой войны достигъ 151.6 милл. турецкихъ фунтовъ, изъ которыхъ 62 % были въ рукахъ держателей бумагъ во Францiи и 29 % въ Германiи.

По даннымъ А. Шингарева, государственный долгъ Турцiи къ августу 1916 года достигъ 173 милл. фунтовъ стерлинговъ.**) Эта цифра далеко еще не выражаетъ дѣйствительнаго размѣра государственныхъ долговъ Турцiи, ибо она въ настоящее время воюетъ исключительно на средства, предоставленныя ей Германiей и обязательства, которыя она даетъ послѣдней, неизвѣстны. По нѣкоторымъ свѣдѣнiямъ англiйской печати, полученнымъ изъ Царьграда, турецкiй министръ финансовъ заявилъ въ

*) См. „Türkische Kriegsfinanzwirtschaft", 1917, стр. 14. (Рѣчь Джавида Бея въ парламентѣ 4/III 1917.)

**) См. Ежегодникъ „Рѣчи" за 1916 г. ст. А. Шингарева: „Война и финансы", стр. 321.

парламентѣ, что нѣмецкіе авансы Турціи къ августу 1916 г. достигли 142 милліоновъ турецкихъ фунтовъ.*)

Упомянутый нами государственный бюджетъ за 1915 годъ даетъ достаточно ясное представленіе о финансахъ Турціи.

Получаемыя государствомъ доходы покрываютъ только половину предусмотрѣнныхъ по смѣтамъ расходовъ. Такимъ образомъ, дефицитъ бюджета равняется почти общей суммѣ доходовъ. Дефицитъ въ Турціи есть явленіе постоянное; тѣмъ болѣе, что она никогда не имѣла настоящаго, правомѣрнаго бюджета.

Всѣ попытки, предпринятыя турецкимъ правительствомъ, въ особенности при младо-турецкомъ режимѣ, съ цѣлью улучшенія финансовой жизни государства, всѣ старанія уничтожить злоупотребленія, упорядочить бюджетъ и преобразовать фискальное законодательство — не оправдались на дѣлѣ. Доказательствомъ этому служитъ тотъ фактъ, что и по сіе время государственные чиновники не получаютъ жалованья своевременно, — оно имъ уплачивается только нѣсколько разъ въ годъ ...

Послѣ всего сказаннаго о финансахъ Турціи нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что финансовая жизнь не только государства, но и частная, находится въ полной финансовой зависимости отъ иностранныхъ державъ. Нагляднымъ примѣромъ этому служитъ банковое дѣло въ Турціи.

*) См. „Times“ отъ 6/III 1916 г.

Банковое дѣло въ Турціи.

Всѣ почти банковыя учрежденія въ Турціи принадлежатъ иностранцамъ.

Въ 1856 году впервые былъ учрежденъ Отоманскій Банкъ въ Турціи, который въ 1863 г. былъ переименованъ въ Имперскій Отоманскій Банкъ. Этотъ банкъ основанъ французской и англійской финансовыми группами. Онъ въ одно и то же время является государственнымъ банкомъ, эмиссіоннымъ и торговымъ.

Въ 1870 г., послѣ франко-прусской войны, австрійскими финансовыми группами былъ учрежденъ Австро-Отоманскій банкъ, который впослѣдствіи объединился съ Имперскимъ банкомъ. Совѣтъ Главнаго Управленія Банка состоитъ изъ 10-ти членовъ англичанъ и французовъ, а также изъ 6 членовъ австрійцевъ, но безъ права участвовать въ веденіи дѣлъ банка. По новому договору банка съ Портой съ 1911 года послѣдней предоставлено право назначать трехъ администраторовъ банка турецко-подданныхъ, но Порта и до сихъ поръ не успѣла воспользоваться этимъ правомъ.

Банкъ, называющійся только по имени Имперскимъ Отоманскимъ, и по сіе время производитъ за счетъ турецкой казны всѣ платежи, онъ является какъ бы ея банкиромъ, пользуется государственной привилегіей по эмиссіи во всей Турціи. Однимъ словомъ, это иностранное банковое учрежденіе несетъ полностью службу государственнаго банка въ странѣ.

Помимо офиціальной роли, банкъ обслуживаетъ и торговый міръ, для чего имѣетъ больше ста отдѣленій

въ Имперіи. Такимъ образомъ, весьма понятно, что банкъ пользуется громаднымъ вліяніемъ въ области устроенія финансовой жизни Турціи.

Имперскій Отоманскій банкъ имѣетъ капиталъ въ 125.000.000 франковъ. Чистый доходъ банка за 1912 годъ равняется 11.880.300 франковъ.

Наряду съ Отоманскимъ Банкомъ въ Турціи существуютъ и другіе французскіе банки: Ліонскій Кредитъ и „Comptoir d'Escompte", занимающіеся исключительно мѣновыми операціями и операціями по вкладамъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ французскіе капиталисты учредили въ Турціи „Crédit Foncier d'Orient", „Восточный Земельный Кредитъ", главною цѣлью котораго является выдача ссудъ подъ ипотеки.

Въ 1909 году былъ учрежденъ въ Турціи извѣстнымъ финансистомъ Эрнестомъ Касселемъ „Національный Банкъ Турціи", посредствомъ котораго Англія получила концессіи въ портахъ Самсунъ и Трапезундъ. Капиталъ банка —25.000.000 франковъ, доходъ—402.375 фр.

На ряду съ французскими и англійскими капиталистами за послѣднее время и Германія, съ цѣлью укрѣпить свое политическое вліяніе на ближнемъ востокѣ, учредила 60 банковъ и банкирскихъ конторъ въ Турціи. „Deutsche Bank", „Нѣмецкій Банкъ", вложилъ огромные капиталы въ различныя предпріятія какъ экономическаго характера, такъ и финансоваго. Въ настоящее время этотъ банкъ успѣлъ стать крупнымъ заимодавцемъ Турціи, или точнѣе финансовымъ замѣстителемъ Франціи и Англіи.

За этимъ банкомъ слѣдуютъ другія нѣмецкія банковыя учрежденія: „Deutsche Orient Bank", „Нѣмецкій Во-

сточный Банкъ". Капиталъ Банка — 40.000.000 франковъ, чистый доходъ за 1912 годъ — 2.401.240 франковъ. „Deutsche-Palestina Bank", „Нѣмецкій Палестинскій Банкъ", капиталъ котораго въ настоящее время 25.000.000 франковъ, доходъ — 1.249.003 за 1912 годъ.

„Bank für orientalische Eisenbahnen", „Банкъ для восточныхъ желѣзныхъ дорогъ". Этотъ послѣдній участвовалъ во всѣхъ желѣзнодорожныхъ концессіяхъ, выданныхъ Турціей Германіи.*)

На ряду съ германскими банковыми учрежденіями въ Турціи есть и австрійскій „Wiener Bankverein" — „Вѣнскій банковый Союзъ".

Послѣ государственнаго переворота въ Турціи въ 1909 году „Русскій банкъ для внѣшней торговли" открылъ впервые отдѣленіе банка въ Царьградѣ.

Наконецъ, и Италія тоже имѣетъ въ Турціи отдѣленіе „Banco di Roma", „Римскаго банка".

Въ Турціи существуетъ „Государственный Земельный Банкъ", учрежденный въ 1888 году, но онъ не имѣетъ никакого успѣха.

Съ 1909 года въ Турціи учрежденъ впервые частный „Турецкій Банкъ" — чисто турецкое предпріятіе, съ капиталомъ въ 500.000 тур. лиръ. Главная цѣль этого банка заключается въ поощреніи торговли и промышленности страны.

По даннымъ турецкой печати**) иностранные капиталы, вложенные въ различныхъ предпріятіяхъ въ Турціи

---

*) Главное Управленіе банка находится въ Цюрихѣ, — банкъ этотъ — родное дѣтище Нѣмецкаго банка въ Царьградѣ.

**) См. Gazette de Constantinople 1913 г.

къ 1913 г., принадлежатъ на первомъ мѣстѣ Франціи — 2.242.000.000 франковъ. Второе мѣсто занимаетъ Германія, вложившая 1.281.000.000 франковъ.

Итакъ финансы, этотъ „instrumentum regni"— рычагъ государственной жизни Турціи, находятся въ рукахъ иностранцевъ!..! Они пользуются особыми правами и привилегіями въ Турціи въ силу спеціальныхъ договоровъ, извѣстныхъ подъ именемъ „капитуляцій".

Капитуляціи въ Турціи.

Подъ „капитуляціями" въ Турціи подразумѣваются тѣ права, которыя подданные великихъ державъ получили въ силу договоровъ съ Портой и въ силу обычая.

Каждый подданный упомянутыхъ державъ, живущій въ Турціи, считается какъ бы внѣземельнымъ, т. е. изъятымъ изъ подчиненія законамъ страны.

Такимъ образомъ, въ силу капитуляціоннаго права, въ Турціи иностранцамъ принадлежитъ право на личную и религіозную свободу, на свободу торговли и безпрепятственный выѣздъ на родину, на неприкосновенность жилища. Полиція не можетъ войти въ домъ иностранца, какъ равно и арестовать его безъ согласія на то его консульства, независимо отъ турецкихъ законовъ и судовъ. Всѣ дѣла между иностранцами подсудны консульскимъ судамъ. Смѣшанныя дѣла между турками и иностранцами подсудны мѣстнымъ турецкимъ судамъ, но рѣшенія послѣднихъ считаются дѣйствительными, лишь если они

утверждены присутствующимъ на судѣ представителемъ соотвѣтствующаго консульства.

Съ иностранцевъ не взимаются налоги безъ согласія ихъ правительствъ. Подъ „капитуляціями“ понимаютъ и тѣ права, которыя иностранцы имѣютъ въ силу обычая. Къ этимъ правамъ принадлежитъ право иностранныхъ подданныхъ имѣть свою почту. Эти учрежденія возникли въ концѣ XVIII-го столѣтія, и впослѣдствіи молчаливо были признаны Портой. Они существуютъ и по сіе время только въ силу обычая.

Такими же правами и привилегіями подданные упомянутыхъ державъ пользуются и въ нѣкоторыхъ другихъ азіатскихъ и африканскихъ странахъ, какъ то: въ Персіи, Китаѣ, Сіамѣ и Занзибарѣ.

Принципъ современнаго международнаго права, въ силу котораго иностранцы не могутъ жить въ чужомъ государствѣ по своимъ законамъ, по отношенію къ Турціи не примѣняется, ибо она великими державами приравнена къ тѣмъ государствамъ Азіи и Африки, народы которыхъ отстали въ своемъ развитіи отъ Европейской культуры, — гдѣ не имѣется гарантій правосудія и неприкосновенности жилища, свободы совѣсти, свободы собраній, свободы слова и прочихъ правъ, свойственныхъ гражданамъ культурныхъ странъ.

Состоявшееся въ 1535 г. соглашеніе между Сулейманомъ II и французскимъ королемъ Францискомъ I считается первымъ договоромъ о капитуляціонныхъ правахъ европейцевъ въ Турціи.

Россія получила права капитуляцій при Екатеринѣ II послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1774 году.

Въ договорѣ 1783 года права русскихъ въ Турціи были опредѣленно выражены. Статья 17-я этого договора гласитъ, что Россія, наряду съ Франціей и Англіей, должна почитаться въ Турціи, какъ наиболѣе благопріятствуемая нація. Согласно статьѣ 63-й того же договора, всѣ гражданскіе споры русскихъ подданныхъ между собою подлежатъ суду русскаго консула.

По дѣламъ уголовнымъ, въ случаѣ обвиненія русскихъ въ преступленіи, виновные судятся по русскимъ законамъ. Домъ консула можетъ служить убѣжищемъ для русскихъ подданныхъ.

Турецкое правительство много разъ пыталось освободиться отъ тягости капитуляціоннаго права. Въ 1856 году, на Парижскомъ конгрессѣ, турецкій представитель заявилъ, что кипитуляціи „являются причиною всѣхъ трудностей, которыя стоятъ на пути развитія Имперіи османовъ. Консульская юрисдикція (судъ) создаетъ въ государствѣ массу государствъ и служитъ непреодолимымъ препятствіемъ судебной реформѣ.“

По этому поводу представители великихъ державъ единогласно возразили, что капитуляціи въ Турціи существуютъ исключительно въ силу некультурности страны, и ихъ отмѣна послѣдуетъ, когда въ Турціи будутъ проведены реформы. Но эти послѣднія, какъ извѣстно, до сихъ поръ не были проведены въ жизнь.

Несомнѣнно, что капитуляціи въ Турціи оскорбительны ей, какъ государству, ибо они ставятъ ее въ международной жизни въ положеніе, неравное съ другими культурными державами. Но въ этой участи, постигшей Турцію, она сама виновна.

Великія державы указали Турціи, что ея международное положеніе тѣсно связано съ ея внутреннимъ государственнымъ положеніемъ, и послѣ того, какъ въ странѣ будетъ преобразованъ гражданскій и уголовный судъ, гражданское и уголовное законодательство, когда система взяточничества и произвола, воплотившаяся въ ея государственной жизни, разрушится, — только тогда настанетъ моментъ, когда Турція въ международной жизни будетъ пользоваться всѣми правами наравнѣ съ другими культурными державами.

Возмутительное хозяйничанье султана Абдулъ-Гамида и его приспѣшинковъ создало еше болѣе поводовъ для вмѣшательства великихъ державъ въ управленіе страною.

Памятна армянская рѣзня въ 1895 году, когда вся Арменія и Царьградъ обливались кровью несчастныхъ армянъ. Россія, Франція и Англія тогда вступились за подневольныхъ армянъ и заставили султана согласиться провести указанныя ему реформы.

Въ 1898 году, послѣ греко-турецкой войны, великія державы-покровительницы острова Крита: Россія, Франція, Англія и Италія, заставили Турцію вывести свои войска съ острова. Названныя державы въ 1899 г. участвовали въ выработкѣ конституціи Крита.

Тягостное положеніе христіанскаго населенія Македоніи, вызвавшее въ 1903 г. возстаніе, извѣстное подъ именемъ Ильинскаго, охватившее западную Македонію, послужило для Россіи и Австріи поводомъ учредить контроль въ управленіи этой страной; въ томъ же году были учреждены въ Македоніи международная жандармерія и международная финансовая комиссія.

Вмѣшательство великихъ державъ во внутреннія дѣла Турціи все болѣе и болѣе усиливалось, ибо господствующій режимъ, особенно при Абдуль-Гамидѣ, отличался исключительно отрицательными качествами, свойственными турецкой государственности, какъ то: варварскимъ деспотизмомъ, избіеніемъ христіанъ, поощреніемъ въ народѣ невѣжества и религіознаго фанатизма. Все это привело къ установленію международнаго контроля надъ управленіемъ страной.

Турція стремительно шла къ окончательной гибели своей государственности.

Европа спокойно ждала ея смерти. Въ это время политическая организація „младотурокъ", съ цѣлью спасти умирающую родину, въ 1908 году, совершила государственный переворотъ.

Молодая Турція.

Многимъ, несвѣдущимъ въ исторической жизни турокъ, казалось, что новые политическіе дѣятели, — „младотурки", создадутъ прочные національные устои государственной жизни Турціи, но для такого созиданія, какъ извѣстно, нужно прежде всего духовное богатство, котораго у младотурокъ не оказалось, ибо сами они есть плоть отъ мертвой плоти.

Младотурки, задумавъ превратить Турцію изъ мусульманской теократіи въ правовое государство, не отказались вести ее по пути шаріата и бороться за „пан-

исламизмъ", подъ сѣнью котораго расчитывали возродить умирающую Турцію.

Написавъ на своемъ знамени „оттоманизмъ", они довели до отчаянія всѣ иноплеменныя народности, по культурѣ стоящія выше самихъ турокъ, и въ 1912—1913 г. едва не изгнавшія обнаженнымъ мечемъ Турцію изъ Европы.

Младотурки, сознавая свою неподготовленность къ серьезной государственной созидательной работѣ, сдѣлавщись властителями Турціи, не рѣшались энергично дѣйствовать и открыто вступить въ управленіе страной. Поэтому, на первыхъ порахъ, они предпочли въ своей дѣятельности роль *тайныхъ* соглядатаевъ и руководителей государственной жизни.

Младотурки, на первое время, оставили на престолѣ кроваваго султана Абдулъ-Гамида.

Во главѣ младотурокъ сталъ центральный комитетъ партіи „Иттихадъ-у-Тараккы"—„единеніе и прогрессъ",—который въ 1908 году огласилъ извѣстную политическую программу, выработанную на основѣ провалившейся въ свое время конституціи 1876 года.

Основныя положенія этой программы заключались въ требованіи отвѣтственнаго правительства, предоставленія палатамъ законодательнаго почина, избранія ²/₃ сената народомъ, всеобщаго голосованія, полнаго равенства гражданъ передъ закономъ, свободы союзовъ, всеобщей воинской повинности и для не мусульманъ. Въ программѣ указывалось также на необходимость проведенія реформъ соціальнаго характера, въ смыслѣ улучшенія жизни крестьянъ и рабочихъ.

Но это желаемое обновленіе государственности Турціи не могло осуществиться по той простой причинѣ, что младотурки, совершивъ государственный переворотъ, не подумали заблаговременно о томъ, что для того, чтобы упрочить новый государственны строй, нужно было прежде всего произвести политическій переворотъ въ умахъ населенія, т.-е. перевоспитать его на началахъ, соотвѣтствующихъ основнымъ положеніямъ ихъ программы.

Поэтому, благодаря политическому невѣдѣнію заправилъ новаго строя, не только въ столицѣ, Царьградѣ, но и внутри страны, вскорѣ послѣ того, какъ совершившился переворотъ, началось сильное броженіе. Младотурокъ обвиняли въ измѣнѣ шаріату — мусульманскому священному праву, на которомъ, какъ мы видѣли, основывалась вся государственная жизнь Турціи. Турецкое населеніе, предводимое духовенствомъ, взбунтовалось, ибо ему казалось, что новый режимъ противенъ духу религіи Ислама.

Наряду съ этимъ, появился новый серьезный врагъ младотурокъ, въ лицѣ союза "ахраровъ" — либераловъ, въ составъ коего входило кромѣ турокъ и много инородцевъ: армянъ, болгаръ, грековъ и пр. Обвиняли младотурокъ въ томъ, что они, пользуясь пріемами нетерпимаго якобинства, строятъ новую жизнь Турціи на основахъ узкаго націонализма. Правительственная печать проповѣдывала, что господствующей въ странѣ націей — **миллетъ-и-хакимэ,** — является турецкая.*)

Къ недовольнымъ новымъ режимомъ примкнулъ еще

*) См. А. Н. Мандельштамъ, Младотурецкая держава, стр. 12.

весьма сильный врагъ младотурокъ, этихъ кажущихся возродителей умирающей Турціи. Среди низшаго мусульманскаго духовенства возникъ союзъ **„мусульманскаго единенія“**, ставящій въ вину младотуркамъ, что они вѣроотступники и ведутъ страну и Исламъ къ гибели.

Всѣ эти политическіе союзы, борющіеся съ младотурками, требовали уничтоженія новаго режима и возвращенія къ Шаріату.

Воспользовавшись этимъ нестроеніемъ государства, султанъ Абдулъ-Гамидъ въ 1909 году, послѣ 9 мѣсяцевъ господства младотурокъ, возстановилъ старый режимъ.

Въ данномъ случаѣ, основная причина возстановленія стараго режима объясняется тѣмъ, что младотурки не могли освободить правовую и соціальную жизнь страны отъ вліянія Ислама.

Съ такой же легкостью послѣ двухъ недѣль торжества былъ свергнутъ младотурками султанъ Абдулъ-Гамидъ съ помощью болгарскихъ и греческихъ четниковъ. На этотъ разъ, впрочемъ, младотурки, наученные горькимъ опытомъ, измѣнили инородцамъ, — своимъ помощникамъ въ борьбѣ. Они дѣйствовали уже въ полной согласованности съ велѣніемъ Шаріата, поставивъ новый режимъ подъ защиту Ислама. Съ этой цѣлью въ февралѣ 1910 г. былъ внесенъ въ Сенатъ проектъ измѣненія въ реакціонномъ смыслѣ тѣхъ основныхъ *положеній новой конституціи*, которыя умаляли права султана. Этотъ поворотъ младотурокъ въ сторону Шаріата понудилъ инородцевъ возстать ради защиты своихъ правъ, во имя которыхъ они понесли кровавыя жертвы.

Такимъ образомъ, населеніе Македоніи, Албаніи, Ар-

меніи, арабскія племена Сиріи, Месопотаміи, Іемена — сочли себя вынужденными отстаивать свои права силой.

Въ 1912 году началась Балканская война. Разъединенныя до тѣхъ поръ Балканскія государства дружно выступили въ защиту правъ своихъ родичей, томящихся долгіе вѣка подъ игомъ Турціи.

До этого Балканскіе союзники сдѣлали много упорныхъ, но безрезультатныхъ усилій, дабы понудить Турцію добровольно исполнить свои обязательства въ отношеніи подъяремныхъ народовъ въ Македоніи, Старой Сербіи и Ѳракіи; они требовали введенія въ Европейскихъ областяхъ Турціи на этническихъ началахъ народнаго самоуправленія.

Турція, не внимая голосу долга, въ отвѣтъ на спрасправедливыя требованія реформъ обнажила мечъ.

Союзныя Балканскія державы на кровавыхъ поляхъ 1912—1913 г. сломили турецкую тиранію, неся миръ и свободу своимъ зарубежнымъ родичамъ въ Македоніи и Старой Сербіи.

Варвары — турки были загнаны въ Царьградъ и Малую Азію.

Но и послѣ этого политическаго урока, преподаннаго Турціи бывшими подневольными народами, она продолжала поддерживать старый анархическій образъ жизни.

Такимъ образомъ, жизнь и другихъ подневольныхъ народовъ Азіатской Турціи все болѣе ухудшалась.

Многострадальная Арменія, которая послѣ совершеннаго младотурками государственнаго переворота немедленно предала забвенію все пережитое ею, была снова подвергнута истязаніямъ. Только по заступничеству

Россіи армянскій народъ нынѣ существуетъ. Младотурецкое правительство 26 января 1914 года подписало актъ о предоставленіи населенію Арменіи льготъ въ области самоуправленія, суда, языка и отбыванія воинской повинности. Управленіе страной поручалось двумъ главнымъ инспекторамъ — иностранцамъ. Всѣ эти реформы наканунѣ міровой войны были отмѣнены.

Съ другой стороны, противъ младотурокъ возстали арабскія и курдскія племена. Словомъ, повсюду въ Оттоманской имперіи царитъ великая смута...

При господствѣ полной анархіи въ странѣ, младотурки предприняли нѣкоторыя мѣры съ цѣлью предотвратить распаденіе государства. По ихъ почину въ 1913 году возникло новое политическое общество „Мусульманское единеніе", возобновилось и старое „Панисламское общество просвѣщенія", главная цѣль котораго заключалась въ распространеніи панисламизма.

Почти одновременно съ этимъ принялись за дѣло и „пантюркисты", мечтающіе о сближеніи разобщенныхъ тюрковъ. Они проповѣдывали объединеніе тюркскихъ расъ. Съ этой цѣлью они основали три клуба въ Царьградѣ. Всѣ эти мѣры, предпринятыя младотурецкими заправилами, не привели къ желанному результату.

Панисламизмъ служилъ младотуркамъ одной изъ опоръ ихъ внѣшней политики; съ другой стороны, деспотизмъ и терроръ ими примѣнялись, какъ единственное средство управленія страной.

Словомъ, ихъ образъ правленія, вопреки провозглашенію ими конституціоннаго режима, ничѣмъ не отличался отъ стараго, основаннаго на шаріатѣ.

И нынѣшній образъ государственной жизни Турціи все тотъ же, коимъ онъ былъ нѣсколько столѣтій тому назадъ, ибо Исламъ признаетъ только властелиновъ и илотовъ. Конституція, парламентъ и Исламъ — это вещи, исключающія другъ друга. Даже, если бы нашелся въ Турціи государственный дѣятель, въ которомъ сочетались бы самый совершенный умъ и воля съ сверхчеловѣческими организаторскими способностями, то едва-ли бы и онъ смогъ примирить Исламъ съ новымъ строемъ, провозглашеннымъ младотурками.

Младотурки стремятся возродить Исламъ, но среди широкихъ слоевъ мусульманскаго населенія имъ не вѣрятъ. Поэтому въ нынѣшней Турціи господствуютъ смуты и безначаліе.

Этотъ психологическій моментъ въ исторической жизни Турціи уже использовала Германія для удовлетворенія своихъ хищническихъ цѣлей.

Вліяніе Германіи въ Турціи.

Впередъ на всѣхъ парахъ къ міровому владычеству, — таковъ былъ кличъ государственныхъ дѣятелей Германіи послѣ отставки Бисмарка въ 1890 г.

„Мы не можемъ, — говорили они наканунѣ міровой войны, — оставаться въ томъ двойственномъ положеніи, въ которомъ находимся въ настоящее время, а именно: съ одной стороны — тиски граничащихъ съ нами европейскихъ государствъ, съ другой — стремленіе къ міровому владычеству, которое дало бы германизму положеніе, при-

надлежащее ему по праву. Вверхъ къ свѣту, или внизъ, въ тѣнь политическаго и культурнаго упадка," заявляли они.*)

„Въ красивыхъ фразахъ государственныхъ дѣятелей и въ утопическихъ рѣчахъ апостоловъ мира, — говорилъ нѣмецкій генералъ Бернгарди, —несмотря на всѣ мнимыя цѣпи, которыми европейская дипломатія старается сковать(?) наши огромныя жизненныя народныя силы, я уже слышу шаги Бога (вѣроятно германскаго), который ихъ безжалостно разорветъ".

Правительство Германіи, воспринявъ какъ основной принципъ своей государственной политики, предуказываемый политическими дѣятелями Германіи, „стремленіе къ міровому владычеству", рѣшило провести въ жизнь владычество надъ міромъ, не стѣсняясь никакими средствами въ борьбѣ.

Послѣдовательно и въ согласіи съ государственной политикой прошлаго правительство Германіи выработало планъ „пангерманизма".**)

Этотъ планъ включаетъ по существу три главныя задачи: во первыхъ, созданіе большого центральноевропейскаго государственнаго организма съ населеніемъ въ 130—150 милліоновъ жителей, какъ одного экономическаго и военнаго цѣлаго; во вторыхъ, осуществленіе давнишняго мечтанія — расширенія „Zollverein'a" до присоединенія къ нему всей территоріи, лежащей между южной границей Венгріи и Персидскимъ заливомъ; на-

*) См. „Наша будущность" 1914 г. Фридриха фонъ-Бернгарда, стр. 7.

**) См. „Contemporary Review", Апрѣль 1916 г. ст. R. W.

конецъ, въ третьихъ, достиженіе владычества надъ моремъ и надъ остальными странами вообще.

Въ данномъ случаѣ насъ болѣе всего занимаетъ второй пунктъ пангерманскаго плана, а именно по отношенію къ судьбамъ Турціи съ точки зрѣнія германской политики.

Германія въ 1898 г. обратила особенное вниманіе на ближній востокъ, считая, что здѣсь — въ Европейской Турціи, Малой Азіи, Месопотаміи, — въ случаѣ европейской войны, для нея представится не только источникъ, но и единственный путь для подвоза жизненныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ ея промышленности. Поэтому, для достиженія своихъ цѣлей, Германія, выступивъ въ качествѣ якобы доброжелательницы умирающей Турціи, приступила къ установленію своего вліянія въ глубинѣ Турціи на широкихъ началахъ.

Съ этой цѣлью въ 1898 г. германскій императоръ Вильгельмъ II посѣтилъ Царьградъ, Іерусалимъ и другія мѣста въ Сиріи. Въ Дамаскѣ у гробницы Саладина онъ торжественно заявилъ: „Пусть султанъ и триста милліоновъ мусульманъ, почитающихъ въ султанѣ Халифа, будутъ увѣрены, что всегда и вездѣ германскій императоръ будетъ ихъ другомъ".

Этой рѣчью Вильгельмъ какъ бы заложилъ тотъ фундаментъ, на которомъ создалась и крѣпла нынѣшняя связь Германіи съ мусульманскимъ міромъ.

Первоначально Германія обратила особенное вниманіе на турецкую армію, которая немедля была снабжена германскими офицерами и инструкторами.

Вслѣдъ за этимъ, въ силу состоявшагося между Германіей и Турціей соглашенія, Германія получила концессію на постройку Багдадской желѣзной дороги. Длина этой линіи съ ея вѣтвями приблизительно 2.400 километровъ. Принимая во вниманіе, что Багдадская желѣзная дорога для Турціи имѣетъ такое же значеніе, какъ великій Сибирскій путь для Россіи, становится ясно, какимъ великимъ пріобрѣтеніемъ для экономическаго и политическаго завоеванія страны представляется она Германіи.

Матеріальныя выгоды Германіи отъ Багдадской дороги не только велики, но и многосторонни. Уже теперь германскіе капиталисты находятъ выгодное и вполнѣ обезпеченное помѣщеніе своихъ капиталовъ. Съ другой стороны, германская промышленность находитъ здѣсь огромный сбытъ для своихъ фабрикатовъ, захватывая въ свои руки по мѣрѣ возможности всѣ рынки отъ Царьграда до Персидскаго залива.

До 1907 г. нѣмцы въ Азіатской Турціи имѣли около 1220 километровъ желѣзныхъ дорогъ, а нынѣ они владѣютъ около 4040 километровъ, что составляетъ болѣе чѣмъ половину всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Турціи.

Для того, чтобы составить нѣкоторое сужденіе о томъ громадномъ вліяніи, коимъ пользуется Германія въ Турціи, достаточно указать на всѣ нѣмецкія учрежденія и предпріятія въ Турціи въ настоящее время: шестьдесятъ банковъ и банкирскихъ конторъ, много высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и 20 училищъ и пріютовъ для дѣтей въ Царьградѣ, желѣзнодорожное училище, евангелическое училище въ Солунѣ, больница св. Петра, клубъ и

ежедневная газета на нѣмецкомъ языкѣ; постройка желѣзной дороги изъ Царьграда въ Багдадъ—Бассору—конечный пунктъ Персидскаго залива, постройка желѣзной дороги Мерсина — Адана до Александретты, въ Александретскомъ заливѣ на Средиземномъ морѣ — отличная гавань и угольныя копи въ этой богатой минералами области; Эреклійскія копи; орошеніе Аданской провинціи, нѣмецкая колонизація ея и много другихъ культурныхъ учрежденій: фабрикъ, церквей и проч.*)

Такимъ образомъ, экономическое проникновеніе Германіи въ Турцію привело къ заключенію торговыхъ договоровъ, которыми Германія сдавила Турцію до такой степени, что она превратилась въ концѣ концовъ въ Германскую провинцію.

Дѣлу закабаленія Турціи Германіей много способствовало и разстроенное финансовое хозяйство.

Въ 1910 году государственный бюджетъ Турціи былъ заключенъ при дефицитѣ въ $10^{1}/_{2}$ милліоновъ рублей. Турецкое правительство рѣшило заключить заемъ для покрытія государственныхъ расходовъ, предназначавшихся главнымъ образомъ для арміи. По этому поводу французское правительство, прежде чѣмъ допустить къ котировкѣ на Парижской биржѣ новый турецкій заемъ, поставило Портѣ рядъ условій, имѣющій цѣлью установленіе французскаго контроля надъ турецкими финансами. Это требованіе Франціи сильно озлобило правящіе младотурецкіе круги. Этотъ критическій моментъ въ государственной жизни Турціи Германія, совмѣстно съ Ав-

*) См. И. А. Добрянскій, Докладъ о Балканскихъ Государствахъ, 1913 г., стр. 14.

стріей, использовала съ большимъ успѣхомъ для проведенія своей политики владычества надъ міромъ. Эти державы, не смотря на свою финансовую слабость, предложили Турціи заемъ въ 7 милліоновъ турецкихъ лиръ, безъ предъявленія требованія о гарантіи и введенія контроля надъ турецкими финансами. Финансовая помощь, оказанная Турціи Германіей, пріобрѣла послѣдней популярность среди младотурецкой партіи.

Притомъ же и совершившійся 10 января 1913 г. переворотъ, сопровождашійся убіеніемъ военнаго министра и низложеніемъ великаго визиря, извѣстнаго англофила **Кемаля,** содѣйствовали еще большему укрѣпленію вліянія Германіи въ Турціи. Въ это время турки питали ненависть къ державамъ Согласія, въ особенности къ Франціи, которая, какъ извѣстно, желая понудить Турцію къ скорѣйшему заключенію мира съ балканскими союзными державами, болѣе всѣхъ противилась турецкимъ займамъ во французскихъ банкахъ. По этому поводу весьма основательно и широко освѣдомленный въ дѣлахъ Турціи видный русскій дипломатъ А. Н. Мандельштамъ, *) говоритъ: германское посольство всячески разжигало ненависть младотурокъ противъ Франціи и ея союзницъ.

Вслѣдъ за этимъ, въ тотъ же 1913 годъ, Германія выступила на защиту правъ Турціи въ армянскомъ вопросѣ.

Въ концѣ 1913 года господство Германіи въ столицѣ Турціи, Царьградѣ, было закрѣплено еще болѣе посылкой особой военной миссіи во главѣ съ генераломъ

*) См. Младотурецкая держава А. Н. Мандельштама, стр. 49.

фонъ-Сандерсомъ. Этотъ послѣдній былъ назначенъ турецкимъ правительствомъ главнымъ руководителемъ преобразованія турецкихъ армій. Къ тому же, еще болѣе вліяніе Германіи возросло съ назначеніемъ въ концѣ того же 1913 года извѣстнаго, яраго и преданнаго сторонника Германіи—Энвера Паши — военнымъ министромъ. Этотъ послѣдній, возпользовавшись нелагопріятно для державъ Согласія сложившимся политическимъ положеніемъ въ Турціи, желая смыть позоръ балканскихъ пораженій, нанесенныхъ Турціи, вернуть и продлить елико возможно ея политическую жизнь, совмѣстно со всѣми политическими заправилами Турціи, рѣшилъ въ грядущемъ міровомъ конфликтѣ стать на сторону Германіи, что и случилось въ настоящей міровой войнѣ.

Турецкій народъ не услыхалъ истиннаго голоса жизни. Будучи неспособнымъ къ этому, онъ далъ нѣмцамъ возможность толкнуть себя въ бездну.

Въ эту великую войну безжизненными массами Турціи распоряжается Германія. Она одна, якобы, желаетъ спасти умирающаго. На этомъ трупѣ она старается заложить фундаментъ своего владычества въ Малой Азіи и на берегахъ Средиземнаго моря, но, какъ въ турецкой Азіи, такъ и на берегахъ Эгейскаго моря, Германіи не должно быть мѣста.

И не потому, что она, воюя, показала на дѣлѣ себя великой преступницей, разрушая безъ угрызенія совѣсти плоды европейской цивилизаціи, стремясь къ подчиненію міра мечомъ и провозгласивъ себя „богоизбраннымъ“ народомъ, а потому, что самый принципъ національнаго государства, которому Германія обязана своимъ созда-

ніемъ и жизнью, совершенно исключаетъ возможность какихъ нибудь правъ на обладаніе берегами Средиземнаго моря и какой бы то ни было частью территоріи, принадлежащей Турціи. Притомъ же и культура Германіи не имѣетъ ничего общаго, какъ справедливо выражается Эдуардъ Дріо, съ „уроками средиземноморской цивилизаціи.“ Германцы — чужіе и варвары. Средиземное море не для нихъ. На его берегахъ они всегда были бы инороднымъ тѣломъ, которое способно лишь привести къ разстройству всю экономическую жизнь этихъ странъ.

Германія предполагала, что султанъ еще сохранилъ престижъ, достаточный для того, чтобы поднять **Исламъ** на священную войну. Но Германія не поняла тѣхъ глубокихъ причинъ, вслѣдствіе коихъ государственность Турціи загнивала уже болѣе трехсотъ лѣтъ. Германія не можетъ вдохнуть новую жизнь въ Турцію. Поэтому она гальванизировала ее на время войны. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что Германія считаетъ возможнымъ взывать ко всѣмъ атавистическимъ инстинктамъ турокъ, стараясь разжечь ихъ воображеніе призракомъ священной войны.

Нынѣшняя міровая война покажетъ Германіи, что ей нужно примириться съ тѣмъ, что берега Средиземнаго моря—не для нея, равно какъ и владѣнія Азіатской Турціи. Она увидитъ, что таковъ законъ исторіи, столь же ненарушимый и могущественный, какъ и законъ природы.

Этотъ законъ примѣнимъ и къ Турціи, которой Германія покровительствуетъ, и въ нынѣшней войнѣ для нея насталъ роковой конецъ. Послѣ войны — „новолунія“ въ Турціи не будетъ.

Отдѣлъ III.

Политическая смерть Турціи.

На предшествующихъ страницахъ нами было указано, что почти пять съ половиной столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ нынѣшніе турки, средне-азіатскій народъ, успѣли захватить владѣнія Византійской имперіи и стали грозными властелинами, утвердивъ свое владычество надъ Царьградомъ и надъ землями ближняго Востока, — предназначенными исторіей служить большой дорогой мірового сообщенія.

Какъ извѣстно, ближній Востокъ былъ колыбелью мировой цивилизаціи: Малая Азія, Иранъ, Месопотамія, Сирія съ Палестиной. На равнинахъ этихъ странъ появились и выросли могущественныя государства и выработаны были законы человѣческаго общежитія. На зарѣ исторической жизни странъ ближняго Востока впервые появились религіозныя системы и ученія о человѣческой морали, какъ и цѣлый рядъ точныхъ наукъ: высшая математика, космографія, астрономія и пр.

Но, съ тѣхъ поръ, какъ Ближній Востокъ — этотъ ключъ мировой жизни — подпалъ подъ власть нынѣшнихъ турокъ, надъ нимъ носится духъ смерти и разрушенія...

Почему эти страны, нѣкогда такъ блиставшія многообразной кипучей культурной жизнью, нынѣ, находясь

подъ владычествомъ Турціи, переживаютъ послѣднія минуты своей государственной жизни? Отвѣтъ на этотъ вопросъ читатель найдетъ на предшествующихъ страницахъ, гдѣ мы говорили о причинахъ государственной разрухи Турціи.

Основная причина этой разрухи, равно какъ и политической нежизнеспособности Турціи заключается въ **Исламѣ,** на основахъ котораго, какъ мы видѣли, государственность османцевъ вся зиждилась, росла и крѣпла. Словомъ, государственность Турціи за все время ея исторической жизни является строго опредѣленной теократіей.

Въ связи съ этой основной причиной стоятъ и другія, какъ то: религіозный фанатизмъ турокъ, политическій гнетъ надъ иновѣрными, лѣнь, вошедшая въ пословицу, абсолютная некультурность народныхъ массъ и невоспріимчивость послѣднихъ къ современной культурѣ и пользованію ея благами.

Когда въ наши дни культурное человѣчество, благодаря своей духовной и матеріальной мощи, стремясь распространить свѣтъ жизни и міропознанія все шире и шире, подчиняетъ своей власти не только океаны, но и необозримые материки, — оно на пути къ достиженію этой высокой цѣли встрѣчаетъ препятствіе въ лицѣ современной мертвой Турціи . . .

Какъ извѣстно, кратчайшій путь изъ Европы, нынѣшняго центра міровой цивилизаціи, къ Индійскому океану идетъ черезъ Турцію, Царьградъ, Малую Азію. Съ тѣхъ поръ, какъ цивилизованный міръ, благодаря достигнутымъ великимъ успѣхамъ въ области современной техники, почувствовалъ себя властелиномъ, представители этой

цивилизаціи — европейскія державы, сочли себя въ правѣ втянуть въ общій оборотъ міровой жизни всѣ страны, находящіяся на пути, ведущемъ ихъ къ конечной цѣли — торжеству цивилизаціи . . .

Эту очередную задачу исторіи цивилизованный міръ разрѣшитъ нынѣ на кровавыхъ поляхъ сообразно велѣніямъ цивилизаціи на основахъ права, справедливости и свободы: каждому свое.

Къ счастью человѣчества разрѣшеніе этой намѣченной очередной задачи не представляетъ особенной трудности, ибо въ настоящее время значеніе османцевъ въ Турецкой имперіи зиждется на весьма гнилыхъ устояхъ, которые предъ лицомъ современной государственности не въ состояніи дольше служить препятствіемъ шествію человѣческаго генія, несущаго свѣтъ міру . . .

Эти устои, на которыхъ Турція основываетъ свою государственную жизнь, слѣдующіе: во-первыхъ, обладаніе Царьградомъ; во-вторыхъ, Халифатъ Султана и его покровительство священнымъ городамъ **Ислама;** и, наконецъ, отчасти и самое желаніе османцевъ господствовать.

Итакъ, Царьградъ, второй Римъ, является главной опорой Турецкой государственности. Эту идею владычества надъ Царьградомъ завоеватели турки унаслѣдовали преемственно отъ Византіи. Какъ извѣстно, самъ Мехмедъ, завоеватель Царьграда, оцѣнивъ достоинства этого „райскаго города Востока" назвалъ его Стамбуломъ, т.-е. „лучшимъ изъ городовъ". Съ этихъ поръ Царьградъ сталъ столицей царства. Завладѣвъ Царьградомъ, ключемъ міровой жизни, турки вообразили, что они избранный народъ, и что они въ правѣ изъ этого мірового

центра владѣть и управлять другими народами. Турки, считая себя преемниками низвергнутой византійской власти, унаслѣдовали многое изъ строя жизни Византіи, примѣнивъ его во внутреннемъ управленіи своего государства, о чемъ мы раньше говорили.

Идея преемства извѣстна широкимъ слоямъ турецкаго населенія, которое въ настоящее время мало въ чемъ измѣнилось въ своемъ умственномъ развитіи въ сравненіи съ прошлыми вѣками его національной жизни.

Эта идея владычества надъ Царьградомъ, съ момента упадка турецкой государственности въ концѣ XVII столѣтія, начала угасать въ умахъ турецкихъ народныхъ массъ. По мѣрѣ того, какъ Царьградъ подъ владычествомъ османцевъ, въ сравненіи съ прежнимъ его величіемъ, превращался въ развалины, и нынѣ существуетъ среди всеобщаго духовнаго и матеріальнаго обнищанія, одинаково охватившаго какъ частныхъ лицъ, такъ и правителей, когда всѣ памятники величавой древности находятся въ полномъ разрушеніи, дома — въ развалинахъ, люди умираютъ отъ голода и запустѣнія, — современные турки начинаютъ забывать о своемъ правѣ владѣть Царьградомъ.

Притомъ же и ходъ исторической жизни подсказываетъ туркамъ, что убогій духомъ народъ, непроизводительный, неспособный внести въ міровую сокровищницу общечеловѣческой культуры свой вкладъ, не имѣетъ права по преемству отъ Византіи владѣть и управлять другими народами и тормозить развитіе цивилизаціи въ своихъ владѣніяхъ . . .

Однако, всѣ попытки указать туркамъ на ту

пользу, которая проистекла бы для нихъ, если бы они удалились своевременно въ Азію, покинувъ принадлежащую еще имъ часть Европейскаго материка, были напрасны. Турки, будучи убоги духомъ отъ природы, не поняли этихъ доброжелательныхъ и разумныхъ предуказаній культурныхъ державъ. Вся ихъ жизнь даетъ намъ основаніе положительно утверждать, что если бы турки и перенесли свою государственность съ Европейскаго материка въ Азію, то и тамъ они стали бы вести старый образъ жизни, который несомнѣнно ведетъ ихъ къ гибели. Но культурное человѣчество XX столѣтія настолько мощно духовно и матеріально, что оно не позволитъ впредь главенствоватъ тираническимъ по духу народамъ, какъ равно не позволитъ паразитамъ препятствовать цивилизаціи шествовать свободно по всѣмъ странамъ . . .

Уже давно предвидѣлось, что турецкая государственность будетъ вытѣснена, дабы она больше не позорила человѣчество.

Благодаря простой случайности въ послѣднюю Балканскую войну 1912—13 г. туркамъ удалось спасти Царьградъ еще одинъ разъ, — надо надѣяться, — послѣдній. Но въ настоящее время появилась другая еще болѣе угрожающая опасность для Турціи со стороны подвластныхъ ей народовъ Малой Азіи: Арабы, Курды и Армяне, — всѣ возстали противъ своихъ угнетателей турокъ. Существующія въ Сиріи арабскія національныя организаціи и націоналистическіе органы печати готовятъ катастрофическое крушеніе турецкой государственности . . .

Почти всѣ отдѣльныя арабскія племена стремятся къ объединенію другъ съ другомъ. Арабы понимаютъ, что

всѣ они принадлежатъ къ одному и тому же арабскому народу. Все сильнѣе и сильнѣе они сознаютъ общность своихъ интересовъ и все ярче и ярче становятся ихъ стремленія къ независимости и свободѣ. Словомъ, національное самосознаніе арабовъ сильно содѣйствуетъ борцамъ противъ турецкой государственности.

Не подлежитъ сомѣнію, что современная міровая война вызоветъ измѣненія взаимоотношеній арабовъ и турокъ. Уничтоженіе египетскаго хедивата, возстаніе Мекканскаго шерифа, занятіе Месопотаміи, — вотъ этапы на пути арабскаго народа къ независимости, которая была имъ утеряна нѣсколько вѣковъ назадъ.

Въ настоящее время турки господствуютъ лишь надъ арабами, живущими въ Сиріи и на верховьяхъ Тигра и Ефрата. Всѣ же остальныя арабскія племена пользуются независимостью и стремятся образовать все-арабскій союзъ подъ защитой Англіи.

Второй по своей важности элементъ современной турецкой государственности, служащій ей какъ бы опорой, — Халифатъ. Какъ извѣстно, религіозный престижъ власти оттомановъ зиждется на авторитетѣ Халифата и вѣрности Исламу священной страны, Аравіи. Титулъ халифа давалъ султану особо привилегированное положеніе въ мусульманскомъ мірѣ. Это званіе турецкіе султаны захватили силой одновременно съ завоеваніемъ Каира. Со времени Сулеймана и по сіе время хотя двадцать три султана пользовались званіемъ халифа, но право это оспаривалось арабами, которымъ дѣйствительно оно принадлежитъ по преемству отъ Мохаммеда. Они заявляютъ, что турецкій султанъ въ былое время

пользовался большимъ авторитетомъ въ мусульманскомъ мірѣ, не потому, что онъ по праву халифъ, а потому что они въ то время были самыми сильными мусульманскими государями, — опорой тоскующаго по мірообладанію Ислама.

Эта опора современной турецкой государственности въ дни великой міровой войны является совершенно безнадежной, ибо нынѣшнимъ властелинамъ Турціи,—младотуркамъ, весьма трудно и небезопасно ссылаться на халифатъ, поднимать священную войну: трудно, потому что ихъ собственная вѣрность Исламу подозрительна въ глазахъ истинныхъ мусульманъ, ибо они борются на полѣ брани, какъ союзники „гяуровъ"; небезопасно, — потому что въ оттоманской имперіи много и христіанскаго населенія.

Первая мысль о томъ, что право халифата можетъ быть использовано Турціей какъ реальная сила для защиты ея государственности, принадлежала Вильгельму II. Онъ высказалъ ее во время своего посѣщенія султана Абдулъ-Гамида въ Царьградѣ въ 1889 г. Вильгельмъ стремился такимъ путемъ использовать престижъ султана въ намѣченной имъ заблаговременно борьбѣ за владычество надъ міромъ. Но нынѣшняя міровая война доказала, что всѣ расчеты государственной Турціи на Халифатъ не надежны . . .

Въ данномъ случаѣ несомнѣнно, что религіозный престижъ оттоманскаго султана, въ случаѣ потери имъ контроля надъ священными для ислама мѣстами, быстро и совершенно исчезнетъ, также какъ и его свѣтскій престижъ при оставленіи имъ Царьграда; въ этомъ послѣд-

немъ случаѣ неминуемо послѣдуетъ отторженіе арабовъ и отпаденіе Геджаса. Отторженіе союзныхъ арабскихъ племенъ отъ Турціи будетъ для послѣдней погребальнымъ звономъ ея государственности.*)

Третій элементъ современной турецкой государственности — желаніе владычества. Но одно только желаніе турокъ „властвовать надъ другими" еще не значитъ, что они имѣютъ къ тому способность.

Турція, какъ мы это видѣли на предшествующихъ страницахъ, есть государство не только не культурное, но и не жизнеспособное. Она, несмотря на старыя связи съ культурными державами, несмотря на то, что въ продолженіе вѣковъ она занимаетъ исключительно важное географическое положеніе въ современномъ мірѣ, вопреки всѣмъ предпринятымъ попыткамъ ея внутренняго преобразованія согласно съ требованіями современной государственности культурныхъ державъ, — и по сіе время сохранила почти первобытный, старый образъ соціальной и экономической жизни. Въ силу послѣдняго она не можетъ осуществить свое желаніе властвовать надъ другими народами, стоящими по культурѣ выше ея, съ другими обычаями и возрѣніями на жизнь.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что нынѣ номинально подвластные Турціи-арабы отпадутъ отъ оттоманской имперіи вмѣстѣ со священными мѣстами Меккой и Мединой, какъ только въ Царьградѣ будетъ установленъ другой порядокъ, сообразно желаніямъ культурныхъ державъ. Тѣмъ болѣе, что къ отторженію отъ Турціи

*) См. Nevill, Forbes, A. Toynbee, D. Martriny, 1915 г., „The Balkans", стр. 379.

арабовъ побуждаетъ и то, что они, не смотря на свои протесты, не пользуются въ имперіи должнымъ вниманіемъ и участіемъ въ управленіи страной, правомъ представительства въ такъ называемомъ „Парламентѣ" и начальствованія въ арміи.

Къ тому же всѣ народы арабской части оттоманской имперіи представляютъ смѣсь различныхъ племенъ, вѣрованій, сектъ и живутъ въ разныхъ соціальныхъ условіяхъ.

Одну треть арабовъ составляютъ народы кочевого образа жизни, которые держатъ въ постоянномъ страхѣ другія двѣ трети. Все населеніе раздѣляется на мусульманъ и христіанъ, не говоря уже о многочисленныхъ евреяхъ.

Словомъ, пропасть между отдѣльными народностями въ Азіатской Турціи еще шире и взаимная ихъ вражда и рознь еще сильнѣе, чѣмъ въ ея западной части.

Въ этой области даже Исламъ обнимаетъ собою рядъ несовмѣстимыхъ другъ съ другомъ сектъ; таковы ансаріе, мотавалли и друзы въ Сирійскихъ горахъ, арабы — шіиты на побережьѣ залива, курды и іезиди.

Съ другой стороны, также и христіанское населеніе раздѣлено на рядъ сектъ и еще болѣе мелкихъ дѣленій. Почти невозможно представить себѣ жителей Сиріи, дѣлающихъ общее дѣло совмѣстно. Лучшій элементъ среди нихъ — христіане, наиболѣе значительная группа среди послѣднихъ — марониты на Ливанѣ, но и они держатся обособленно.

Въ остальной части имперіи среди населенія мало сочувствующихъ владычеству османцевъ. „Анатолійское

населеніе" проявило себя весьма воздержнымъ, трудолюбивымъ и сильно привязаннымъ къ землѣ. Оно лишено яркихъ, горячихъ чувствъ даже на войнѣ. Попытки внушить анатолійскимъ войскамъ религіозное воодушевленіе и ярость противъ враговъ Турціи во время какъ Балканской войны, такъ и нынѣшней, потерпѣли полное крушеніе. Ихъ заставляли сражаться современными способами подъ командой германскихъ офицеровъ, а въ ихъ глазахъ появленіе послѣднихъ означало конецъ оттоманской имперіи. Ихъ стремленіе — жить жизнью земледѣльца и обрабатывать на волахъ свои поля...

Христіанское населеніе Малой Азіи — армяне и греки, стоящіе по культурѣ выше турокъ, является болѣе опаснымъ для государственности Турціи, благодаря его справедливымъ націоналистическимъ стремленіямъ и воспріимчивости къ современной высшей общечеловѣческой культурѣ.

Армяне имѣютъ всѣ данныя и права на самоопредѣленіе въ смыслѣ ихъ государственнаго устроенія, о чемъ дальше мы будемъ говорить болѣе подробно.

На ряду съ армянскимъ вопросомъ встаетъ и другой вопросъ, имѣющій нѣкоторое политическое значеніе въ дѣлѣ государственной судьбы Турціи, это вопросъ о курдахъ. Курды, какъ извѣстно, такого же индо-европейскаго происхожденія, какъ и армяне. Въ теченіе трехъ столѣтій они привыкли грабить армянъ и жить ихъ горемъ; но въ то же время они стремятся освободиться изъ-подъ политической опеки Турціи.

Наконецъ, Анатолійскіе греки, живущіе большими разбросанными группами на плоскогорьи — въ Каппа-

докіи, Коніи и на восточномъ побережьѣ, тоже вносятъ своими националистическими стремленіями разладъ въ государственную жизнь Турціи. Греки, живущіе западнѣе отъ Избарты до Мраморнаго моря и на западномъ и сѣверо-западномъ побережьѣ, высоко развиты, сплочены и пропитаны націоналистическимъ духомъ; всѣ они внутренно связаны со своими политически независимыми сородичами и живо интересуются эллинскими національными задачами. Вмѣстѣ съ островными греками они смотрятъ на себя, какъ на представителей греческой Ирреденты.

Въ виду всего вышесказаннаго становится ясно, что Турція, какъ государство, въ настоящее время находится въ состояніи агоніи...

Поэтому, недалекъ тотъ часъ, когда государственность Турціи на Ближнемъ Востокѣ уступитъ свое мѣсто новому государственному устроенію жизни народовъ, подвластныхъ Турціи, которыхъ, къ стыду цивилизаціи, давитъ до сихъ поръ турецкій трупъ...

Въ силу неизбѣжнаго историческаго закона, нынѣшняя оттоманская держава предназначена судьбою къ исчезновенію, о чемъ краснорѣчиво предсказывали многіе великіе государственные люди...

Турецкое наслѣдство.

Одновременно съ политическою смертью Турціи для державъ Согласія, нынѣ борящихся во имя цивилизаціи и права противъ нѣмецкаго и турецкаго варварства, открывается право на турецкое наслѣдство.

Какъ извѣстно, съ давнихъ поръ идея о ликвидаціи государственности Турціи, заключающаяся въ изгнаніи турокъ изъ Европы, занимала просвѣщенныя державы и умы государственныхъ дѣятелей, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ болѣе ста проектовъ раздѣла Турціи.*)

Авторами проектовъ были люди всѣхъ эпохъ, сословій и званій. Проекты стали появляться еще со временъ Крестовыхъ походовъ, когда, по мнѣнію кардинала Альберони, вопросъ о раздѣлѣ Турціи не былъ рѣшенъ лишь потому, что порядокъ распредѣленія ея владѣній не былъ заранѣе разработанъ; возникли на мѣстѣ разногласія, притѣсненія слабѣйшихъ, соревнованія между сильными, и все это погубило общее дѣло. Проекты раздѣла Турціи вплоть до XIX столѣтія составлялись предпочтительно въ интересахъ отдѣльныхъ государствъ, группъ, союзовъ и даже отдѣльныхъ личностей. Кромѣ государей — Петра Великаго, Франциска I, Людовика XIV, Екатерины II, Іосифа I, Александра I, папъ (Левъ X, Пій V), — проекты составлялись учеными: Эразмомъ и Лейбницемъ. По словамъ послѣдняго, „владычество турокъ слѣдуетъ низвергнуть ради благополучія христіанскихъ народовъ, ибо турки варварское племя темнаго происхожденія“.

Во всѣхъ этихъ проектахъ до самаго XIX столѣтія не считали возможнымъ распредѣлить владѣнія Турціи между населяющими ее не мусульманскими народами, а распредѣляли ихъ между державами покровительницами, западными и восточными.

*) См. Cent projets de partage de la Turquie, T. G. Djuvara. 1914 г.

Взгляды этихъ державъ въ теченіе почти трехъ столѣтій со времени взятія Царьграда турками сводились къ тому, что Турція, какъ варварское и глубоко враждебное христіанской культурѣ государство, есть общій врагъ всей христіанской Европы, что она должна быть поэтому уничтожена общими силами европейскихъ народовъ; предвидѣлась организація совмѣстной борьбы противъ Турціи и, въ случаѣ ея уничтоженія, раздѣлъ владѣній султана согласно полюбовному соглашенію между заинтересованными христіанскими державами. *)

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Россія примкнула къ союзу борцовъ противъ варварской Турціи. Ибо для московскаго царства борьба съ турками являлась какъ бы естественнымъ продолженіемъ борьбы съ татарами, также какъ для западной Европы эта борьба означала продолженіе Крестовыхъ походовъ.

Въ теченіе XVIII столѣтія Турціи были нанесены тяжелые удары русскимъ оружіемъ, въ особенности при Петрѣ I и Екатеринѣ II, которые намѣривались даже раздѣлить Турцію.

Подлинный текстъ проекта Петра Великаго до сихъ поръ неизвѣстенъ, однако нѣкоторые ученые находятъ его въ такъ называемомъ мнимомъ завѣщаніи Петра, которое, если и не подлинно, зато точно излагаетъ возрѣнія своей эпохи. **)

Въ 5 и 6 пунктахъ завѣщанія говорится о необходимости заключенія союза съ Англіей. По проекту Рос-

*) См. Исторія великой войны. Изданіе Васильева 1915 г. стр. 8, статья М. А. Таубе.

**) Авторомъ его былъ, какъ полагаютъ, кавалеръ Д. Эонъ, состоявшій на службѣ 2 года при дворѣ дочери Петра I.

сіи слѣдуетъ стремиться къ господству на Балтійскомъ морѣ, а также и на Черномъ; это главное, отчего и зависитъ успѣхъ выполненія плана (вѣроятно, раздѣла Турціи).

Болѣе ясно и опредѣленно проводится мысль о раздѣлѣ Турціи въ проектѣ Екатерины II. По этому поводу она въ 1780 года завела съ Іосифомъ II непосредственные переговоры объ „изгнаніи турокъ изъ Европы".

По этому проекту изъ земель подвластныхъ Турціи прежде всего создавалось новое государство подъ покровительствомъ Россіи, въ предѣлы коего входили: древняя Дакія, — нынѣ Молдавія, Валахія и Бессарабія.

На мѣсто оттоманской имперіи Екатерина выдвигала греческую имперію, во главѣ которой ея внукъ Константинъ долженъ былъ стать греческимъ императоромъ, имѣя столицу въ Царьградѣ, имѣя въ подчиненіи и сосѣдній районъ. Турція по проекту оставалась лишь въ Малой Азіи.

Кромѣ этой категоріи проектовъ о раздѣлѣ Турціи укажемъ въ общихъ чертахъ на проекты Наполеона и Александра I. Наполеонъ въ своихъ мемуарахъ на островѣ Св. Елены пишетъ: „я могъ бы раздѣлить съ Россіей турецкую имперію, но ее всегда спасалъ Царьградъ, . . . драгоцѣнный ключъ, стоющій цѣлой имперіи; кто имъ владѣетъ, тотъ управляетъ міромъ".

Интересы Европы требовали, по мнѣнію Наполеона, чтобы русская и царьградская короны никогда не покоились на одной головѣ.

Наполеонъ предлагалъ три варіанта раздѣла Турціи. Въ свою очередь Россія выдвигала два другихъ варіанта;

согласно одному изъ нихъ, она, въ случаѣ раздѣла Турціи, брала на свою долю Молдавію, Бессарабію, Валахію и часть Румеліи до рѣки Марицы; Франція должна была получить Албанію, часть Босніи, Морею, острова Критъ, Кипръ, Родосъ, всѣ острова Архипелага и порты Леванта, Сиріи и Египта; Австрія — Сербію, Македонію до самаго моря, за исключеніемъ территоріи, отходящей къ Франціи, Солунь; Хорватія осталась бы во власти Франціи или Австріи.

Въ послѣдующихъ переговорахъ всегда оставался камнемъ преткновенія вопросъ о Царьградѣ. Кромѣ того, дѣло осложнялось внутреннимъ недовѣріемъ и взаимною подозрительностью. Наконецъ состоялось Эрфуртское свиданіе и начались переговоры (29 сентября 1908 года), гдѣ между прочимъ было постановлено слѣдующее: „сохранить цѣлость азіатскихъ провинцій оттоманской имперіи". Россія получала Сербію, Румынію, Македонію съ Царьградомъ. Турція изгонялась изъ предѣловъ Европы, сохраняя въ своей власти только азіатскія владѣнія.*)

Съ конца XVIII столѣтія и вплоть до XX выдвигается новая политическая система, извѣстная подъ именемъ „Европейскаго равновѣсія" или „консолидаціи Турціи".

Основное положеніе о необходимости низверженія турецкой государственности оставалось прежнимъ; измѣнились только пути къ достиженію намѣченной державами цѣли ликвидаціи турецкой государственности.

Турція заинтересованнымъ державамъ казалась какъ бы „больнымъ человѣкомъ".

*) См. „Cents projets de partage de la Turquie", T. G. Djuvara, 1914 г., стр. 299—300.

Въ XIX вѣкѣ полагали, что необходимо оставить за Турціей извѣстную территорію и предоставить ей нѣкоторую самостоятельность ради европейскаго равновѣсія. Въ Европѣ опасались и чрезмѣрнаго усиленія отдѣльныхъ державъ за счетъ земель, принадлежащихъ „больному человѣку".

Стремленіе Россіи къ югу объяснялось ученымъ Вольнеемъ „привлекательностью теплыхъ странъ съ чуднымъ климатомъ, привольной жизнью и изобиліемъ даровъ природы для тѣхъ, кто страдаетъ отъ суроваго неба, трудно поддающейся обработкѣ почвы и тяжкой трудовой жизни".

При всемъ томъ, какъ мы замѣтили, раздѣлъ Турціи всегда признавался безусловно необходимымъ. Въ данномъ случѣ несомнѣнно играли роль нѣкоторыя характерныя особенности турецкаго владычества, о которыхъ такъ рельефно и правдиво говоритъ П. Н. Милюковъ въ своемъ замѣчательномъ по серьезности изложеніи вопроса о Царьградѣ и проливахъ.*)

Какъ извѣстно, по другимъ историческимъ примѣрамъ, завоеватели, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода, ассимилировали себѣ покоренные ими народы, давали имъ извѣстныя блага государственнаго существованія. Турки же покоряли народы только грубой силой, но они нигдѣ не обосновались достаточно глубоко. Они за все время ихъ владычества остаются только завоевателями. Съ XIX столѣтія за подвластными и безправными народами Турціи европейскія державы стали

*) См. Вѣстникъ Европы, февраль 1917 года, статья „Константинополь и проливы" П. Н. Милюкова.

НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ ПРОЕКТОВЪ РАЗДѢЛА ТУРЦІИ.

Проектъ Екатерины II и Іосифа II (1772 г.).

Проектъ Александра I (1808 г.).

Проектъ Отерива (1808 г.).

Проектъ Каподистріи (1828 г.).

признавать права и способность къ самостоятельному существованію.

Турція подвергалась постепенному распаденію на протяженіи цѣлаго ряда столѣтій. Причины здѣсь, какъ мы видѣли на предшествующихъ страницахъ, были тѣ же, что и въ примѣрахъ, являющихся нашему вниманію при разсмотрѣніи разныхъ эпохъ: чрезмѣрная протяженность владѣній, разнообразный составъ народовъ, подчиненныхъ Турціи, при невозможности слiянiя ихъ въ одно цѣлое и созданія общаго національнаго самосознанія, наконецъ, ослабленіе и упадокъ дисциплины и власти, которыя слѣдуютъ за накопленіемъ большихъ военныхъ силъ при отсутствіи прочной соціальной основы для ихъ дѣятельности. Къ этому еще присоединялась другая важная причина: различіе религій, исповѣдываемыхъ народами, составляющими населеніе турецкой имперіи.

Христіанство объединяло христіанскія народности, подчиненныя Турціи, въ ихъ стремленіи отторгнуться отъ имперіи и это при всей національной розни, которая до сихъ поръ никогда не угасала. Расовое различіе здѣсь играло несомнѣнно существенную роль: турки — туранцы, болгары, румыны, греки и сербы — арійцы. Притомъ, самое главное то, что турокъ — типъ созерцательный, безусловно неподготовленный къ современной борьбѣ за существованіе. Традиція и Коранъ препятствовали ему идти по пути улучшенія жизненнаго благосостоянія, а это дѣлало его чуждымъ современному „капиталистическому“ строю человѣческой жизни.

Въ XIX столѣтіи, при поддерживаемой европейскими державами политической системѣ „европейскаго равновѣ-

сія“, въ предѣлахъ европейской территоріи Турціи возникъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ государствъ, вліяющихъ на ея судьбы: Греція, Румынія, Черногорія, Сербія и Болгарія.

Съ середины XIX столѣтія Россія какъ бы отказалась поддерживать дальше политическую систему „консолидаціи Турціи“ и снова принялась проводить старую политику, намѣченную при Екатеринѣ II, во всей ея прежней, реальной широтѣ: ликвидація постыдной власти османцевъ, освобожденіе славянъ, осуществленіе историческихъ интересовъ Россіи въ Черномъ морѣ и проливахъ. Какъ прямой результатъ этой политики Россіи, явилось освобожденіе изъ подъ владычества Турціи славянскихъ народностей. Съ тѣхъ поръ до начала XX столѣтія на ближнемъ востокѣ между европейскими державами идетъ борьба за вліяніе на освобожденныя народности, какъ равно и на Турцію, которая, какъ мы видѣли, никогда не имѣла прочнаго основанія.

Послѣ того, какъ конституціонный переворотъ въ Царьградѣ въ 1909 году не оправдалъ надеждъ и не далъ желаемыхъ результатовъ, послѣ того, какъ послѣдняя война балканскихъ народностей противъ Турціи въ 1912—13 годахъ подготовила ея окончательное крушеніе, для цивилизованнаго міра возникъ вопросъ: не являются ли турки непригодными для современной цивилизаціи, а слѣдовательно, не осуждена ли на неизбѣжную гибель ихъ государственность и не предстоитъ ли подчиненіе послѣдней великимъ державамъ, какъ истиннымъ представительницамъ цивилизаціи и права? На этотъ вопросъ державы Согласія, какъ и Соединенные Штаты, въ нынѣшней міровой войнѣ даютъ твердый и опредѣленный отвѣтъ.

Державы Согласія въ отвѣтъ на ноту Соединенныхъ Штатовъ отъ 6/19 декабря 1916 года по поводу мирныхъ предложеній со стороны Германіи указали на начала, руководящія ими въ нынѣшней міровой войнѣ. Они заявляютъ, что въ этой, навязанной имъ Германіей кровавой бойнѣ, добиваясь прежде всего обезпеченія себѣ удовлетворенія нарушенныхъ интересовъ, возстановленія попранныхъ правъ и тѣхъ гарантій, на которыя имъ даетъ право произведенное на нихъ нападеніе, — они, въ то же время, стремятся создать прочныя основы будущаго европейскихъ народовъ. Такимъ образомъ, союзные народы сражаются не изъ за эгоистическихъ интересовъ, но прежде всего для защиты правъ и человѣчности.

Говоря о цѣли войны, державы Согласія подчеркиваютъ: „реорганизація Европы", гарантированная режимомъ прочнымъ и основаннымъ какъ на уваженіи къ національностямъ, такъ и на правѣ ихъ на полную безопасность и свободу ихъ экономическаго развитія, принадлежащемъ всѣмъ какъ великимъ, такъ и малымъ народамъ, и въ то же время опирающимся на территоріальныя соглашенія и международныя постановленія, имѣющія цѣлью обезпечить сухопутныя и морскія границы противъ неоправдываемыхъ необходимостью нападеній, возвращеніе провинцій и территорій, отторгнутыхъ у союзниковъ силой вопреки волѣ населенія, освобожденіе итальянцевъ и румынъ, чеховъ и словаковъ отъ иностраннаго владычества, **освобожденіе народностей, находящихся подъ кровожаднымъ игомъ турокъ, вытѣсненіе изъ Европы оттоманской имперіи, совершенно чуждой западной цивилизаціи.**"

Изъ этой цитаты становится ясно, что державы Согласія вынесли смертный приговоръ государственности Турціи, оправдываемый какъ высшими велѣніями міровой цивилизаціи, такъ равно и современными законоположеніями о международномъ общежитіи культурныхъ народовъ. Ибо, какъ справедливо говоритъ П. Н. Милюковъ, „прицыпы настоящей освободительной войны, провозгласившей уваженіе къ правамъ народностей, не только не могутъ оправдать дальнѣйшаго существованія Турціи въ ея теперешнемъ видѣ, но именно во имя этихъ принциповъ Турція должна быть ликвидирована какъ государство sui generis, не имѣющее себя подобнаго и стоящее въ непримиримомъ и принципіальномъ противорѣчіи съ элементарными основами современной государственности“.

Само собой понятно, что вытѣсненіе государственности Турціи изъ Европы въ данномъ случаѣ равносильно окончательной потерѣ ею *азіатскихъ* владѣній, ибо главнымъ элементомъ устоевъ ея современной государственности, какъ мы видѣли раньше, является ея обладаніе Царьградомъ, съ отпаденіемъ коего Турція теряетъ право на Халифатъ, — исключительно важную государственную опору среди мусульманскаго міра. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Халифатъ перейдетъ къ арабамъ, которые на то имѣютъ законное право по преемству отъ Мохаммеда, о чемъ мы уже говорили.

Отсюда вытекаетъ логически, что въ предѣлахъ намѣченной цѣли войны державы Согласія ставятъ первой очередной задачею, на мѣсто подлежащей низверженію государственности Турціи, создать какъ для турокъ, такъ

и вообще для другихъ народностей, населяющихъ Малую Азію и исповѣдующихъ Исламъ, новый строй государственной жизни, къ которому мусульманскій міръ болѣе всего пригоденъ.

Этотъ строй, по нашему мнѣнію, долженъ быть государственно — теократическій во главѣ съ правящимъ центромъ въ Меккѣ и督инѣ — святыняхъ Ислама. Только этотъ строй вполнѣ соотвѣтствуетъ общественному самосознанію мусульманъ и ихъ пригодности къ государственной жизни.

Въ территорію этого государства должны войти всѣ земли, принадлежащія Турціи въ Малой Азіи, кромѣ тѣхъ областей, которыя находятся въ сферѣ вліянія державъ Согласія и гдѣ послѣдними будетъ установленъ правовой государственный порядокъ на началахъ національнаго самоопредѣленія.

Державы Согласія, способствуя устроенію османцами новой государственности, во имя руководящихъ высокихъ началъ, ведущихъ къ установленію мира на Ближнемъ Востокѣ, признавая въ то же время право мусульманъ въ предѣлахъ Азіатской Турціи выявлять свободно свое духовное „Я“, должны принять подъ защиту этотъ новый государственный строй, дабы заступничество державъ Согласія въ данномъ случаѣ могло послужить какъ бы реальнымъ знакомъ того, что они, въ своихъ заботахъ объ установленіи мира и благоденствія на Ближнемъ Востокѣ, не питаютъ никакихъ чувствъ ненависти къ турецкому народу, а желаютъ только, чтобы онъ продолжалъ свою государственную жизнь въ предѣлахъ его духовной мощи и впредь не нарушалъ общаго

спокойствія въ современной международной міровой жизни и не препятствовалъ ей стремиться къ свѣту...

Слѣдующей очередной задачей для державъ Согласія является освобожденіе подъяремныхъ Турціи народностей, главнымъ образомъ, освобожденіе армянскаго народа отъ политическаго турецкаго ига.

Въ дѣлѣ освобожденія Арменіи и ея устроенія на началахъ національнаго самоопредѣленія, Россіи предстоитъ главная роль, но вмѣстѣ съ тѣмъ для Россіи открывается и право на наслѣдство послѣ паденія турецкой государственности.

Россія и современная Турція.

Россійское государство, возникнувъ на Восточно-Европейской низменности, границы которой какъ бы самой природой очерчивались морями: Бѣлымъ, Балтійскимъ, Каспійскимъ и Чернымъ, и Уральскими, Кавказскими и Карпатскими горами, — уже отъ занимаемаго имъ мѣстоположенія получило какъ бы историческое предуказаніе въ своемъ государственномъ строительствѣ: оно стремится къ распространенію своей государственной границы до естественныхъ предѣловъ. Къ тому же, и выполненіе этой предопредѣленной Россіи задачи облегчалось тѣмъ, что многоводныя рѣки, направляющіяся къ морямъ изъ россійскихъ равнинъ, являлись удобными путями, соединяющими многія населенныя мѣста страны, и способствовали въ то же время развитію торговыхъ сношеній съ иноземными народами.

Издревле такой исключительно важный для торговли Россійскаго государства водный путь былъ извѣстенъ подъ именемъ *„Пути изъ варягъ въ греки“*. Всѣ торговыя сношенія древней Руси съ Византіей обслуживались этимъ путемъ. Такимъ образомъ, естественное стремленіе къ морю опредѣлило направленіе ея внѣшней политики, о чемъ свидѣтельствуютъ лѣтописцы IX столѣтія.

Въ концѣ XV столѣтія Турція, завладѣвъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря и утвердивъ свое владычество на Крымскомъ полуостровѣ,стала угрожать естественному развитію Россіи, лишивъ ее возможности пользоваться важнымъ для ея государственности воднымъ путемъ. Россія долго вела тяжелую борьбу за Черное море, ибо она не

могла поставить себя въ противорѣчіе съ намѣченной исторической задачей обладанія берегами Чернаго моря. Тѣмъ болѣе, что югъ Россіи представлялъ тогда пустынную степь, жители которой не могли сбывать своихъ произведеній ни на Сѣверъ страны — по дальности пути, ни за море, которое находилось въ обладаніи правителей Царьграда.

По словамъ одного изъ государственныхъ людей Турціи, въ концѣ XVII столѣтія султаны смотрѣли на Черное море, какъ на свою неотъемлемую и драгоцѣнную собственность:

*„Имѣетъ государство Оттоманское, — говорилъ онъ, — то море, яко чистую и непорочную дѣвицу. И не токмо имѣетъ, кому на немъ плаваніе, но и прикоснуться никого никогда не допуститъ. И развѣ по Черному морю иныхъ государствъ кораблямъ ходить будетъ свободно тогда, когда Турецкое государство падетъ и вверхъ ногами обратится“). *)*

Однако, Россіи послѣ тяжелой борьбы при Петрѣ I и Екатеринѣ II удалось расширить южныя границы государства до черноморской береговой линіи, и господству турокъ въ Черномъ морѣ этимъ былъ положенъ конецъ.

Съ этого времени для Россіи, стремящейся обезпечить свои жизненные интересы въ видахъ развитія торговли и въ цѣляхъ самообороны государства, явился вопросъ о свободномъ проходѣ черезъ проливы, такъ какъ Черное море для нея оставалось закрытымъ, пока въ рукахъ Турціи находились Босфоръ и Дарданеллы.

Съ тѣхъ поръ до нынѣшней войны Россія неуклонно

*) См. Е. Елеонская „Турція 1915 г.“, стр. 33.

и поступательно шла къ разрѣшенію этого жизненнаго для ея экономическаго бытія вопроса. Послѣ того, какъ въ Балканской войнѣ Турція была разгромлена и фактически потеряла свою государственность, ибо находится нынѣ въ полномъ подчиненіи Германіи, для Россіи вопросъ о проливахъ сводится къ противоборству германскому шествію въ Малую Азію, *„Drang nach Osten"*, ради обезпеченія свободнаго прохода черезъ проливы.

Въ нынѣшней міровой войнѣ политическія обстоятельства, имѣющія международный характеръ, сложились благопріятно для Россіи, ибо ея великія союзницы содѣйствуютъ ей въ разрѣшеніи вопроса о проливахъ согласно ея жизненнымъ интересамъ.

Державы Согласія, взаимно признавая свои жизненные государственные интересы, послѣ того, какъ всѣ ихъ старанія удержать Турцію отъ безумнаго участія въ нынѣшней міровой войнѣ оказались тщетны, и Турція, ослѣпленная льстивыми обѣщаніями Германіи, выступила на сторону центральныхъ державъ, пришли къ справедливому и весьма естественному заключенію, что она тѣмъ самымъ подписала свой смертный приговоръ, ибо ея выступленіе не предуказывалось никакими государственными интересами. Вслѣдствіе этого, между союзниками состоялось соглашеніе въ предѣлахъ выдвинутыхъ ими цѣлей войны, которымъ признано и подтверждено право Россіи на Царьградъ, Босфоръ и Дарданеллы.

Ввиду этого соглашенія съ каѳедры Государственной Думы 19 ноября 1916 г. впервые было возвѣщено предсѣдателемъ Совѣта Министровъ о признаніи державныхъ правъ Россіи на Царьградъ, Босфоръ и проливы.

Это соглашеніе между союзниками о предоставленіи Россіи правъ на Царьградъ и проливы объясняется, главнымъ образомъ, общимъ признаніемъ державами Согласія, что обладаніе ими необходимо Россіи, дабы она безпрепятственно могла развивать свои духовныя и матеріальныя силы и, такимъ образомъ, занять въ мирномъ общеніи съ остальными народами подобающее ей мѣсто, тѣмъ болѣе, что съ точки зрѣнія государственной безопасности, Царьградъ для Россіи не что иное, „какъ ключъ отъ ея собственнаго дома".

Въ тяжеломъ для Россіи современномъ положеніи вопроса о проливахъ мы находимъ наглядное объясненіе того государственнаго значенія и историческаго смысла, какіе имѣетъ для Россіи право обладанія Царьградомъ и проливами.

Какъ извѣстно, съ точки зрѣнія международнаго права современное положеніе проливовъ опредѣляется дополнительной къ Парижскому трактату конвенціей 30 марта 1856 года и ст. 2-ю Лондонскаго договора 1871 года, въ силу коихъ проливы были закрыты для военныхъ судовъ всѣхъ націй, пока Порта находится въ мирѣ.

Статья 1-я конвенціи о русскихъ и турецкихъ военныхъ судахъ въ Черномъ морѣ отъ 30 марта 1856 года гласитъ: „Высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются не имѣть на Черномъ морѣ иныхъ военныхъ судовъ, кромѣ тѣхъ, коихъ число, сила и размѣры опредѣлены, какъ ниже слѣдуетъ".

И статья 2 Лондонскаго договора 13 марта 1871 года гласитъ: „Начало закрытія проливовъ Дарданеллъ и Босфора, установленное отдѣльною конвенціей 30 марта

1856 года, сохраняется съ предоставленіемъ Е. И. В. султану права открывать сказанные проливы въ мирное время для военныхъ судовъ дружественныхъ и союзныхъ державъ въ случаѣ, если высокая Порта будетъ считать это нужнымъ, дабы обезпечить исполненіе постановленій Парижскаго трактата 30 марта 1856 года".

Какъ видно изъ этихъ цитатъ, Турція и въ мирное время имѣла право открыть проливы военнымъ флотамъ дружественныхъ ей державъ, какъ для обезпеченія исполненія постановленій упомянутаго трактата, такъ и для охраны (якобы) собственной неприкосновенности.

Такимъ образомъ, Турція пользовалась правомъ открыть проливы военнымъ флотамъ другихъ націй: когда она находится въ состояніи войны безъ всякихъ оговорокъ, а въ мирное время — какъ только сочтетъ себя въ опасномъ положеніи. Никакой дѣйствительной опасности или реальной угрозы не требовалось: достаточно лишь, чтобы она считала себя угрожаемой.

При такомъ правовомъ положеніи проливовъ въ международномъ отношеніи для Россіи создались непреодолимыя препятствія ея законнымъ и справедливымъ стремленіямъ идти навстрѣчу всѣмъ своимъ жизненнымъ запросамъ и потребностямъ защиты ея высшихъ государственныхъ интересовъ.

Кромѣ того, существовавшее положеніе проливовъ не только не давало никакой гарантіи Россіи противъ вторженія непріятельскихъ флотовъ въ русское море (Черное), но и непомѣрно увеличивало соблазнъ для ея недруговъ, вслѣдствіе чего югъ Россіи — центръ ея промышленности — находился подъ постоянной угрозой.

Невыносимость для Россіи существовавшаго положенія проливовъ всего гибельнѣе отражается въ дѣлахъ государственной защиты Россіи, что наглядно показала война 1904—1905 г., когда государственные интересы, честь и достоинство Россіи властно требовали отправки на дальневосточный театръ военныхъ дѣйствій Черноморской эскадры въ самомъ началѣ войны, когда отъ ея участія въ борьбѣ за обладаніе моремъ еще могъ зависѣть исходъ всей войны. Турція, какъ извѣстно, тогда отказала въ пропускѣ русской эскарды. Турція никогда не считалась съ договорами, благодаря чему она неоднократно препятствовала вывозу нашихъ произведеній.

Во время послѣднихъ турецкихъ войнъ съ Италіей и съ Балканскими государствами Турція закрыла проливы для плаванія русскихъ торговыхъ судовъ. Дабы имѣть нѣкоторое понятіе о размѣрѣ нанесеннаго этими дѣйствіями Турціи экономическаго ущерба, достаточно указать на то, что черезъ Дарданеллы идетъ 43 % цѣнности общаго вывоза Россіи и 74 % всего хлѣбнаго вывоза.

Итакъ, кромѣ интересовъ государственной безопасности, проливы имѣютъ чрезвычайное экономическое значеніе для Россіи, ибо черезъ нихъ идетъ единственный морской путь, соединяющій югъ Россіи съ пристанями Средиземнаго моря, тѣмъ болѣе, что въ мирное время этотъ путь дешевле и выгоднѣе всякаго иного сообщенія для ея торговли съ Франціей, Италіей, Ближнимъ Востокомъ и Африкой.

Во время войны на западной границѣ этотъ путь является единственнымъ для большей части ея вывоза.

Съ другой стороны, чѣмъ больше будетъ процвѣтать югъ Россіи — вся черноземно-земледѣльческая, каменноугольная, нефтяная и, потому, промышленная Россія, тѣмъ больше будетъ расти для нея экономическое и политическое значеніе проливовъ.

Значеніе проливовъ для Россіи показываютъ наглядно цифры русскаго вывоза за 1913 годъ:

	Тысячи тоннъ.	Милліоны франк.
Черное и Азовское море	11.086	1.286
Балтійское море	5.857	1.227
Каспійское море	143	77
Бѣлое море	1.506	97
Тихій океанъ	61	12
Всего моремъ	18.653	2.699,
а черезъ сухопутныя границы	5.581	1.355 *)

Притомъ, поскольку проливы являются экономической артеріей Россіи, защита ея морской торговли, протекающей по этой артеріи, возможна только морской силой — военнымъ флотомъ, оперирующимъ по обѣ стороны проливовъ, въ Мраморномъ, Эгейскомъ и Средиземномъ моряхъ.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, вполнѣ справедливо то, что Россія ставила всегда реальной цѣлью своей ближне-восточной политики свободный выходъ въ Средиземное море.

Всѣ легенды, распространяемыя нынѣшними недругами Россіи, австро-германцами, что Россія, якобы, опираясь на Дарданеллы, будетъ господствовать надъ путя-

*) См. Ежегодникъ „Рѣчи" за 1916 годъ, стр. 33, статья П. Милюкова — Константинополь и проливы.

ми, ведущими въ Эгейское море, что она впредь будетъ продвигаться къ Суэцкому Каналу, что переходъ Царьграда въ обладаніе Россіи не положитъ конца ея наступательной политикѣ,—все это, послѣ соглашенія, состоявшагося между державами Согласія, не заслуживаетъ серьезнаго вниманія здравомыслящихъ политическихъ круговъ.

Весьма цѣнный взглядъ по этому поводу высказываетъ извѣстный публицистъ A. Bullard. Онъ говоритъ: „Общее мнѣніе, что Англія и Франція формально обѣщали Царьградъ Россіи. Но существуетъ латинская поговорка, очень употребительная въ дипломатіи: Rebus sic non stantibus. Она значитъ: „Обстоятельства измѣнились“ ... Не можетъ быть, однако, сомнѣнія, что, если опека надъ проливами будетъ дана какой-нибудь изъ европейскихъ державъ, то Россія есть первая кандидатка. *Всякій режимъ въ Царьградѣ, который стѣснитъ торговлю Россіи хлѣбомъ и нефтью путемъ закрытія проливовъ, будетъ режимомъ несправедливымъ и содержащимъ въ себѣ сѣмена дудущей смуты. Нужда для Россіи имѣть свободный выходъ къ теплому морю такъ велика, что она равняется „праву“.**)“.

Догматъ о преимущественно-международномъ значеніи проливовъ уже съ 1908 года потерялъ свой политическій вѣсъ, особенно послѣ того, какъ Эдуардъ Грей, въ томъ же году, призналъ, что въ вопросѣ о проливахъ заинтересованы, главнымъ образомъ, Россія и Турція, и что частнымъ соглашеніемъ между этими послѣдними могъ бы быть разрѣшенъ вопросъ о проливахъ.

*) См. A. Bullard, „The Diplomatv of the Great War“, New-York 1916 г.; — Сборникъ „Рѣчи“ за 1916 г., стр. 35.

Какъ извѣстно, въ тотъ же годъ и въ государственной Думѣ министръ иностранныхъ дѣлъ Извольскій заявилъ: „Быть можетъ, въ первый разъ въ исторіи, Россія смогла разсчитывать на единодушіе съ нею даже тѣхъ державъ, которыя въ прошедшее время оказали ей наибольшее сопротивленіе“.

Послѣдовавшія событія, война балканскихъ государствъ въ 1912—1913 г. и отторженіе отъ Турціи Македоніи, Албаніи и части Адріанопольскаго вилайета, создали новыя основанія для русскихъ національныхъ государственныхъ стремленій. Всѣ эти событія укрѣпили надежды Россіи, что завѣты ея историческаго прошлаго и ея жизненные экономическіе интересы близятся къ полному осуществленію и удовлетворенію. Ибо Турціи, какъ государства съ собственнымъ самоопредѣленіемъ, уже не существуетъ, что ясно доказываетъ и нынѣшняя война.

Нынѣшняя Турція, не понявъ своихъ собственныхъ интересовъ, подсказываемыхъ ей со стороны державъ Согласія, не въ состояніи была противодѣйствовать укрѣпленію Германіи на Босфорѣ и, вообще, повсюду въ Оттоманской имперіи, гдѣ имѣлись интересы сосѣднихъ ей державъ. Турція подпала подъ власть Германіи, бывшій руководитель которой во внѣшней политикѣ-князь фонъ-Бюловъ наканунѣ міровой войны заявилъ: „Мы тщательно поддерживали, въ особенности со времени поѣздки на Востокъ нашей императорской четы, наши отношенія съ Турціей и Исламомъ. Эти отношенія не были продиктованы чувствомъ, такъ какъ Турція представляла для насъ интересъ экономическій, военный и политическій. Въ нежелательномъ, но не невозможномъ, случаѣ всеобщаго

„столкновенія, военныя силы Турціи могли бы оказаться намъ пригодными.“

Къ этому времени, наканунѣ войны, желѣзными объятіями Багдадской дороги Германія уже охватила жалкую Турцію и готовилась тамъ окончательно установить свое господство. И какъ бы сбывалось высказанное Вильгельмомъ въ одной изъ его рѣчей пожеланіе: *„Да придетъ день, когда, подобно древнему римлянину, съ гордостью произносившему: „Civis romanus sum“, и каждый нѣмецъ будетъ говорить съ такимъ же чувствомъ: “Я германскій гражданинъ!“* *)

Нынѣ, во время міровой войны, эти грубыя имперіалистическія стремленія Германіи къ порабощенію всего міра еще ярче подчеркиваются великимъ человѣкоубійцей Вильгельмомъ. Онъ, не стѣсняясь совѣстью, въ обращеніи къ своей восточной арміи возвѣщаетъ: *„Помните, что вы — избранный народъ. Духъ Божій сошелъ на меня, ибо я императоръ германцевъ!*

Я есмь оружіе Всевышняго.

Я есмь мечъ его и его представитель.

Горе и смерть всѣмъ тѣмъ, которые воспротивятся моей волѣ! Горе и смерть всѣмъ тѣмъ, которые не увѣруютъ въ мое назначеніе! Горе и смерть трусамъ!

Да погибнутъ всѣ враги нѣмецкаго народа!

Богъ требуетъ ихъ гибели; тотъ Богъ, который моими устами повелѣваетъ вамъ исполнить его волю!“ **)

---

*) См. „Внѣшняя политика Германіи“, кн. фонъ-Бюлова, 1915 г., стр. 45.

**) См. „Такъ говоритъ Германія“, 1915, стр. 20, изъ прокламаціи Вильгельма къ его восточной арміи.

Нынѣ на поляхъ кровавыхъ битвъ Турція за свое пятивѣковое хищничество, за всѣ страданія, нанесенныя ею подъяремнымъ народамъ, равно, какъ и ея повелитель и зачинщикъ этой бойни человѣчества—Германія Вильгельма, должны быть достойнымъ образомъ наказаны, дабы впредь нѣмецкое и турецкое варварство не угнетало мирныхъ народовъ и не уничтожало плодовъ міровой цивилизаціи.

Державы Согласія, Американскіе Соединенные Штаты и ихъ достойные союзники, какъ представители общечеловѣческой цивилизаціи и права въ нынѣшней міровой войнѣ, борются на бранныхъ поляхъ съ цѣлью обезпечить всему свѣту миръ и справедливость. Поэтому союзники, какъ извѣстно, требуютъ возстановленія разоренной, великой по духу Бельгіи, истерзанной Сербіи, Черногоріи, свободы для итальянцевъ, чеховъ, славянъ, переустройства Европы на началахъ уваженія къ національностямъ, безопасности, свободы развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ націи, освобожденія армянъ и иныхъ народовъ отъ кровавой тиранніи турокъ.

На долю Россіи, какъ союзницы великихъ борцовъ — державъ Согласія выпалъ великій долгъ: она должна всей своей мощью содѣйствовать осуществленію задачъ союзниковъ на Ближнемъ Востокѣ, ближайшей изъ которыхъ является низверженіе варварскаго господства турокъ, оказавшихся нежизнеспособными и стоящими въ непримиримомъ противорѣчіи съ элементарными основами современной государственности и цивилизаціи.

Вторая задача Россіи,—содѣйствіе освобожденію армянскаго народа, который взываетъ къ Россіи, какъ „къ

исконной защитницѣ христіанскихъ народовъ на востокѣ и именемъ Бога умоляетъ взять его подъ свое покровительство".*)

Этотъ народъ издревле, еще до Р. Х., населялъ мѣстность къ югу отъ Кавказскаго хребта. Онъ почти два съ половиной тысячелѣтія стоитъ въ Передней Азіи какъ бы стражемъ традицій гражданственности и достойно несетъ въ продолженіи 16-ти вѣковъ знамя христіанской культуры. Съ IX столѣтія великая Арменія подпала подъ власть турокъ, которые въ XIV вѣкѣ успѣли завоевать и Малую Арменію. Съ тѣхъ поръ армянскій народъ и по сіе время находится подъ политическимъ гнетомъ азіатскихъ варваровъ — турокъ.

Въ вѣковой кровавой борьбѣ съ утѣснителями онъ пронесъ невредимыми свои народныя сокровища — языкъ и вѣру. Исторія армянскаго народа за все это время пишется только его слезами и кровью сотни тысячъ мучениковъ — его сыновъ.

Варвары турки разоряли родную землю армянскаго народа, отбирали у него ея плоды, рѣзали невинныхъ и жгли, но не могли угасить его духъ. Нынѣ этотъ народъ стоитъ передъ лицомъ великихъ представителей міровой цивилизаціи и права — державъ Согласія и проситъ заступничества.

Во имя справедливыхъ желаній армянскаго народа нужно спасти Арменію отъ ужасовъ турецкаго ига. Для этого необходимо объединить въ одно цѣлое шесть ви-

*) См. Дипломатическій архивъ, т. VIII, третья оранжевая книга 1915 года, стр. 6.

лайетовъ Азіатской Турціи съ преобладающимъ армянскимъ населеніемъ, каковы:

Ванъ	379.800
Битлисъ	398.700
Эрзерумъ	645.700
Сивасъ	1.057.500
Харпутъ	575.200
Діарбекиръ	471.600
Всего	3.528.400.*)

Изъ этихъ вилайетовъ нужно создать самоуправляющуюся область — Арменію.

Россіи, независимо отъ ея моральныхъ обязанностей въ дѣлѣ освобожденія армянскаго народа, высшіе ея государственные интересы повелѣваютъ стать всей своей мощью въ защиту этого народа, такъ какъ на ея территоріи живутъ 1.800.000 армянъ.

Армянскій народъ не можетъ оставаться и впредь лишеннымъ права политическаго самоопредѣленія, ибо онъ достоинъ, чтобы ему самому ввѣрили заботу о дальнѣйшемъ устройствѣ его собственной судьбы. Мы увѣрены, что Россія и ея великіе союзники въ нынѣшней міровой войнѣ отвоюютъ самое цѣнное право и достояніе армянскаго народа — **его политическую свободу...**

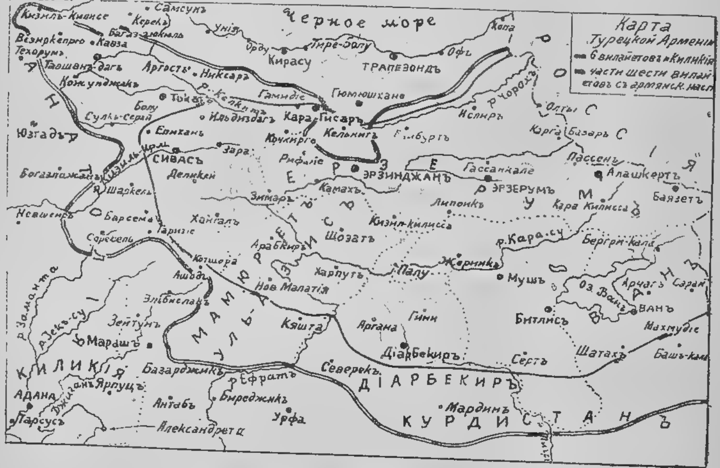
Наконецъ, въ Турціи должна быть рѣшена на началахъ національнаго сомоопредѣленія и судьба другихъ народностей. Несомнѣнно, будутъ выкроены и другія автономныя области: Аравія, Месопотамія и Сирія.

---

*) См. А. Дживелегова, „Будущее Турецкой Арменіи", стр. 17.

Словомъ, Турція, которая образовалась исключительно путемъ порабощенія разныхъ народностей, исчезнетъ, и всѣ онѣ должны быть освобождены изъ подъ ея ига.

Послѣ разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ для Россіи открывается право на обладаніе **„дверью ея собственнаго дома“ — проливами,** тѣмъ болѣе, что обла-

Карта турецкой Арменіи.

даніе ими, какъ мы видѣли, нисколько не затрогиваетъ справедливыхъ интересовъ Турціи, ибо ея владычество надъ Царьградомъ и проливами опирается только на право завоеванія и силы.

Право Россіи на обладаніе проливами настолько неоспоримо, что оно признается даже ея самымъ ярымъ врагомъ — Вильгельмомъ. Въ одномъ письмѣ отъ 1913 года къ бывшему царю Николаю II онъ говоритъ: „Россія не исполнитъ миссіи, ввѣренной ей Провидѣніемъ,

пока она не станетъ полнымъ хозяиномъ Чернаго моря. Если Россія пренебрежетъ своими интересами, она будетъ только державой второго разряда, задыхающейся въ своей громадности и лишенной того, что составляетъ для нея вопросъ жизни и смерти — морского доступа къ югу . . .*)

Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣ этой войны проливы не только фактически, какъ теперь, но и de jure перестанутъ быть турецкими. Поэтому, въ случаѣ восторжествованія надъ развалинами турецкой государственности высокихъ началъ, возвѣщенныхъ державами Согласія и ихъ союзниками, жизненные интересы Россіи, безъ нарушенія чьихъ-либо правъ, будутъ удовлетворены. Но для этого нужно бороться съ настоящимъ **властелиномъ Турціи—Германіей,** которая нынѣ полностью распоряжается жизнью и грядущей судьбою Турціи. Нынѣ вопросъ о проливахъ сводится къ тому, будутъ ли они германскими, или должны быть эти „ключи собственнаго дома" — въ обладаніи Россіи . . .

Нынѣ народная Россія стоитъ передъ великами міровыми задачами. Останется ли она вѣрна себѣ, покажетъ недалекое будущее, но — теперь или никогда — народная Россія, во имя своихъ жизненныхъ интересовъ, должна осуществить требованія ея государственнаго бытія и всей своей державной мощью показать себя достойной союзницей народовластныхъ державъ, борющихся на бранныхъ поляхъ противъ варваровъ XX столѣтія . . .

---

*) См. The Near East form within 1915 г., — „В. Европы", за 1917 г. февраль. ст. П. Н. Милюкова „Константинополь и проливы".

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отдѣлъ I. Стр.

Изъ прошлаго Турціи: 5

1. Начало турецкой государственности 5
2. Завоеваніе Царьграда османцами 12

Отдѣлъ II.

Современное положеніе Турціи. 21

1. Государственный строй Турціи 24
2. Народное образованіе 27
3. Исламъ и семья въ Турціи 31
4. Экономическое положеніе современной Турціи 35
5. Сельское хозяйство 38
6. Естественныя богатства Турціи 42
7. Торговля въ Турціи 45
8. Финансовое положеніе Турціи 48
9. Банковое дѣло въ Турціи 53
10. Капитуляціи въ Турціи 56
11. Молодая Турція 60
12. Вліяніе Германіи въ Турціи 66

Отдѣлъ III.

Политическая смерть Турціи. 74

1. Турецкое „Наслѣдство“ 84
2. Россія и современная Турція 97

50

Того же автора

изданія Т-ва В. А. Березовскаго:

Современная Болгарія и ея судьбы.
Петроградъ 1916. Цѣна 90 коп.

◆◆

Современная Румынія и ея національныя задачи.
Петроградъ 1916. Цѣна 75 коп.

◆◆

Готовится къ печати:

Національныя задачи Балканскихъ государствъ.

Типографія Прогрессъ, Стокгольмъ 1917.